

Журнал для семейного чтения

ЛАД

4/1992

1992, № 4

ВЫПИСАТЬ

ЖУРНАЛ «ЛАД»

можно в любом отделении связи.

Цена одного номера — 2 рубля.

● АНОНС ● АНОНС ● АНОНС ● АНОНС

Поклонники криминальных и таинственных, загадочных
и ужасных историй!

СЕДЬМОЙ НОМЕР нашего журнала будет почти целиком
состоять из произведений остросюжетных.

Вы сможете прочитать произведения классиков жанра,
НИКОГДА НЕ ПУБЛИКОВАВШИЕСЯ РАНЕЕ НА РУССКОМ
ЯЗЫКЕ.

Вас ждет встреча и с новыми именами, и с хорошо извест-
ными.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЕДЬМОЙ НОМЕР «ЛАДА»!

АПРЕЛЬ 1992 ГОДА
ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ГАЗЕТЕ «КРАСНЫЙ СЕВЕР»
ВТОРОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Эти дни и ночи во многом определили дальнейшую судьбу человечества.

«Страсти Иисуса Христа», стр. 3.

Страна Оз — нецивилизованная. Поэтому среди нас до сих пор живут волшебницы и волшебники.

Лаймен Фрэнк БАУМ. «Удивительный волшебник из страны Оз», стр. 17.

Ее нашли лежащей на полу в гостиной, задушенной...

Агата КРИСТИ. «Несбывшаяся примета», стр. 25.

Простодушные монашки Ферапонтова монастыря... с уважением следили за его самозабвенной работой...

Елена ТЫРСА. «Молодые годы», стр. 45.

Как сделать деревянный обруч и стелюгу — рассказывает Константин Козлов, стр. 56.

Обложка художника Сергея Иевлева. В оформлении номера использованы работы Н. А. Тырсы. На первой стр. обложки — «Вырубка», акварель, 1933 г. На четвертой странице обложки — «Букет», автолитография, 1934 г., ГРМ.

Редактор А. К. Сальников

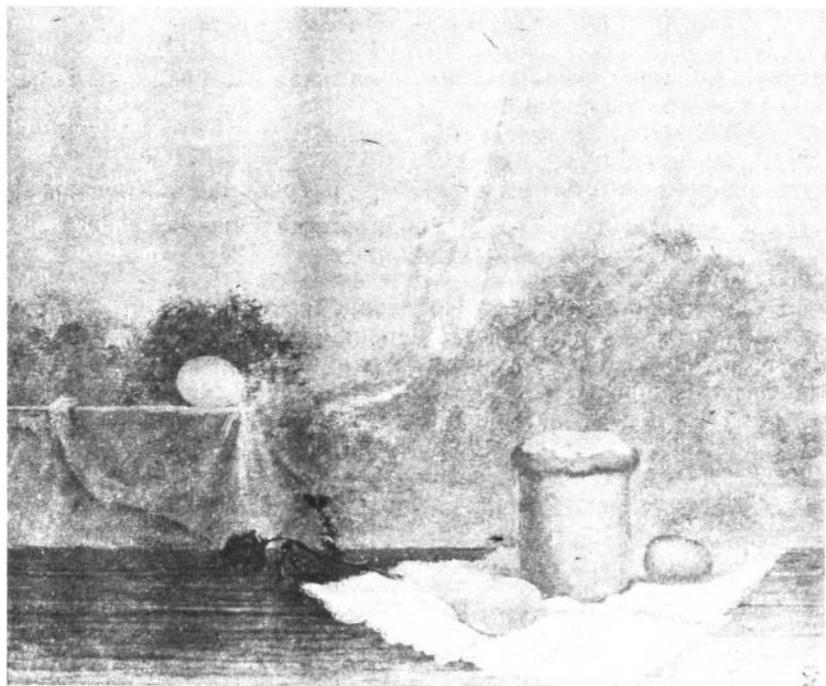
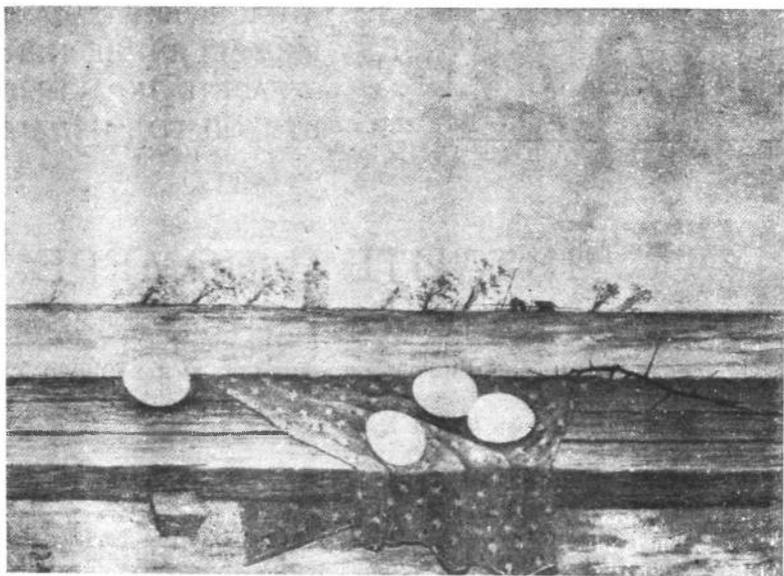
Редакционная коллегия: В. Д. Елесин, С. И. Зайцева, Е. В. Некрасов, Л. В. Паншев, К. Л. Файнберг.

Адрес редакции: 160001, Вологда, Челюскинцев, 3.

Телефоны: 2-53-21, 2-02-72.

ПАСХАЛЬНЫЕ МОТИВЫ

**Работы художника Олега ПАХОМОВА
Фотопродукции Евгения СОКОЛОВА**

СТРАСТИ ИИСУСА ХРИСТА

Смерть и воскресение Иисуса Христа — событие единственное и исключительное. Но оно было подготовлено всем ходом развития человечества, об этом не раз предсказывали ветхозаветные пророки; о том, что распятие Спасителя во искупление грехов человечества должно произойти, несколько раз говорится в Новом Завете.

С вечера в четверг — времени Тайной Вечери — до Воскресения Господня в ночь с субботы на воскресенье прошло не так уж много часов. А сколько страстей и событий они вместили в себя! Эти дни и ночи во многом определили дальнейшую судьбу человечества.

Рассказывать о них можно бесконечно. К сожалению, объем журнала не дает нам возможности вмести в один номер развернутый рассказ о том, что происходило в то время. Редакция знакомит читателей с основными событиями этих дней — трагических и прекрасных.

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРА

Приближалась Пасха. Это был самый великий иудейский праздник, в нем должно было принимать участие все население. Ветхозаветная Пасха праздновалась обычно в 14-й день месяца нисана (марта). Но из-за того, что в Израиле было распространено несколько календарей, дата праздника ежегодно устанавливалась по первому весеннему полнолунью. К вечеру этого дня каждый израильтянин должен

был совершить пасхальный обряд, иначе он отлучался от народа Божия. «Пасхою» назывался агнец (ягненок), которого, приготовленного предписанным законом способом, не ломая костей, съедали с различными обрядами в память того, что Господь перевел евреев из Египта в Ханаан. «Пасха» и означает «переведение, переход, прохождение» — от ветхого к новому, от смерти к жизни.

Обычай совершения Пасхи во время Христа был таков. Пасхальная вечеря (ужин, пир) открывалась чашею вина, перед которой отец семейства или тот, кто заступал на его место, возглашал благодарение Богу, говоря: «Благословен Господь Бог наш, Царь мира, сотворивший плод лозы виноградной». Сказав это, отпивал из чаши, а затем пускал ее по кругу. Вино в чаше было смешано с водой. Потом вкушали горькие травы, и опять главный за столом благодарил Господа. Кто-либо из младших спрашивал его: «Что значит все это?» И тогда глава семейства рассказывал историю исхода евреев из Египта, объяснял обряды Пасхи. После второй пасхальной чаши глава семейства брал в руки один из специально приготовленных из пресного, бездрожжевого теста хлебов — опресноков,

И НЫНЕ, И ПРИСНО

разламывал его на две половины и произносил: «Благословен Господь, наш, Царь мира, произведший от земли хлеб». Хлеб разделялся между возлежавшими за столом (по восточному обычаю, за столом не сидели, а полулежали на скамьях). Затем съедали пасхального агнца, потом — разные другие кушанья, потом всех обносили третьей чашей (ее называли «чашей благословения»), вслед за которой пели четыре псалма, выражавших радость о Боге Спасителе. Заключением пира была четвертая чаша. После каждой из них омывали руки.

Христос, войдя в Иерусалим, до самого дня вечера не говорил ученикам, где Он будет совершать с ними свою праздничную трапезу — это было тайной.

По восточному обычаю нужно было перед трапезой омыть каждому из ее участников ноги. Но слуг не было. Апостолы стали спорить, кто из них младше и кому надлежит выполнить эту обязанность. Тогда Христос снял верхнюю одежду, опоясался полотенцем и сам стал омывать ноги ученикам и вытирать их. Все смутились, но покорно и молча повинова-

лись. Только Петр воспротивился: «Господи, Тебе ли омывать ноги мне?» Христос сказал ему: «Если не омою тебе, то не будешь иметь общения со Мною».

Когда же омовение закончилось, Христос надел одежды, возлег и сказал: «Если Я, Господь и Учитель, омыл ноги вам, то и вы должны омывать ноги друг другу».

Своим поступком Христос не только показал пример смирения и служения. Умалив Себя, ведя Себя как раб, чуждый иудейскому обществу, Спаситель напомнил ученикам, что никто на земле не может чувствовать себя Господом.

Посреди вечера Христос взял хлеб, благословил его по обычаю, преломил и дал ученикам, говоря: «Примите, ядите, сие есть Тело Мое». Затем, взяв чашу с вином, сказал: «Пейте от нея все, сие есть Кровь Моя Нового Завета, которая за вас и за многих изливаемая во оставление грехов». Христос говорит о том, что времена ветхозаветные кончаются. Моисей окроплял жертвенник кровью тельцов. Иисус Христос принес в мир Новый Завет — заповеди любви к ближним, прощения и смирения. И, чтобы

убедить человечество в том, что прежний Завет с Богом был лишь подготовкой к Новому, скрепляет его не кровью тельца, как Моисей, — а собственной кровью.

Тайная Вечера была первой литургией (богослужением). Христос заповедал ученикам Своим, чтобы они вкушали вино и хлеб как тело и кровь Его в память о Нем. После смерти и воскресения Спасителя Его ученики собирались вместе, молились, брали хлеб и вино, повторив ту же молитву и те же слова, что сказал Спаситель, причащались. Это же делали потом и первые христиане.

Предательство Иуды

Спаситель знал, что один из учеников предаст Его; знал Он, и кто это сделает. «Истинно говорю вам, что один из вас предаст меня», — сказал Он на Тайной Вечере. Апостолы, заволновавшись, стали спрашивать в печали: «Не я ли, Господи?» Спросил и Иуда. Христос тихо сказал ему: «Да, это ты». А тот сделал вид, что не расслышал. Другие же апостолы действительно не расслышали Его слов.

Иоанн тихо спросил Учителя: «Господи, кто это?». «Тот, кому я, обмакнув кусок хлеба, подам». И, обмакнув кусок хлеба в чашу, подал его Иуде Искарнотскому. «Что делаешь, делай скорее», — сказал предателю Иисус. Но никто из возлежащих не понял, к чему Он это сказал. Иуда вышел. Еще заранее, зная, что синедрион ищет возможность схватить Иисуса, он пообещал первосвященникам сообщить удобное для этого время и место. За предательство ему были обещаны деньги — тридцать сребреников. И вот Иуда отправился, чтобы выполнить свое намерение. «А была ночь», сказано в Евангелии от Иоанна; евангелист не зря подчеркивает время — он указывает, что это был час власти тьмы.

В ГЕФСИМАНСКОМ САДУ

Закончив трапезу, Иисус Христос вместе с учениками направился через весь Иерусалим к горе Елеонской (Масличной). По пути он беседовал с апостолами, напоминая им о сути учения, что принес Он в мир.

«Да любите друг друга, как Я возлюбил вас»...

Много из того, что говорил Христос в ту ночь, было пророческими словами. Но не всё понимали окружавшие Его. Заговорил Спаситель и о страданиях, ожидающих Его. Петр горячо уверял, что пойдет на смерть вместе с Иисусом. «Истинно говорю тебе, — сказал Христос, — что в эту ночь прежде, чем пропоет петух дважды, трижды отречешься от Меня».

Подойдя к горе Елеонской, Спаситель вошел в Гефсиманский (масличный) сад. Иисус отошел помолиться, взяв с собой лишь трех учеников — Петра, Иакова и Иоанна.

Моление о чаше

«Душа моя скорбит смертельно, — сказал Иисус ученикам, зная о том, что Ему предстоит. — Побудьте здесь и бодрствуйте со мной».

Отойдя немного, Он пал лицом на землю и молился:

«Отче мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты».

Выражение «чаша сия» взято из древнего обычая: осужденных на казнь заставляли выпить чашу с ядом. Обыкновенно происходило это так: открывались двери тюрьмы, и стража несла чашу осужденному на смерть. Никто не знал, для кого на этот раз приготовлена чаша, и каждый с трепетом надеялся, что ее пронесут мимо.

Возвратившись к апостолам, Он нашел их спящими. Иисус укорил их, что они не могут бодрствовать хоть один час, и снова молил о том, чтобы

тяжкие испытания миновали Его. Христос стал изнемогать от тяжести грехов всего человечества, которые Он добровольно принимал; в этот час Ему нужна была человеческая поддержка. Отдаваясь воле Божьей, Он не протестует, а покорно принимает Свою участь, послушный Господу. Всем грехам человечества, упавшим на Его плечи, Спаситель противопоставил покорность Отцу и послушание воле Господней.

Вновь вернувшись к апостолам, Иисус увидел, что они спят, ибо глаза у них отяжелели.

— Вы всё еще спите и почиваете? Конечно, пришел час...

Взятие Христа

В саду замерцали огни. Это Иуда привел отряд вооруженных людей, чтобы арестовать Иисуса Христа. Он знал, что Гефсиманский сад — одно из любимых мест Учителя; и Христос знал, что прежде всего Иуда бросится искать Его сюда. Однако, покорившись воле Божьей, Он не противился тому, чему суждено быть. Ученики

растерялись, но Иисус пошел навстречу толпе. Иуда, сделав вид, что он пришел не с теми, кто ворвался в этот мирный сад, отошел от воинов и бывших с ними, и подошел к Иисусу. «Здравствуй, Равви!» — сказал он и поцеловал Его. Равви — это был почетный титул, даваемый в Иудее известным законникам и учителям. Как бы выражая высшее почтение к Учителю, Иуда на самом деле указал на него стражникам — и обращением, и тем, что поцеловал Его: он заранее уговорился с начальниками отрядов, что именно поцелуй будет знаком для опознания Христа. Сад освещала луна, но у стражи были светильники: они собирались обыскивать все уголки сада, все укромные местечки, полагая, что Тот, кого они ищут, постарается скрыться.

«Кого ищите?» — спросил Спаситель, приблизившись к толпе.

«Иисуса Назарянина».

«Это я».

Пришедшие схватить Учителя растерялись, они не ожидали, что им не будет оказано никакого сопротивления: ведь их отправили на поиски опасного врага, злостного преступника... Однако вскоре смятение прошло,

и руки Христа связали веревками. Петр, опомнившись, бросился на толпу с мечом и, размахнувшись, отсек ухо одному из рабов.

Но Господь остановил Петра:

— Возврати меч твой в его место,

ибо все взявшие меч от меча и погибнут... Пусть будет так, как должно быть.

Христос исцелил раненого. Воины увели Спасителя из сада, а апостолы в страхе разбежались.

Впереди были допросы, избиения; впереди был суд, на котором Спасителя приговорили к позорной и мучительной смерти — распятию на кресте. Но впереди было и Воскресение — торжество Истины над смертью...

Ученики не ведали, что ждет их Учителя. Но Сам Он хорошо знал, что уготовил Ему Отец Небесный, — и принимал грядущие муки, ибо ими Он искупал грехи человечества, даруя всем, кто разделит с Ним Новый Завет, надежду на жизнь будущего века.

В следующих номерах мы продолжим повествование о Страстях Христовых.

КАК ПРАЗДНУЕТСЯ ПАСХА

Пасха, Воскресение Христово, — самый большой праздник в году. В этот день Христос воскрес из мертвых, победив диавола и смерть. Православная церковь празднует этот день особенно торжественно. Ровно в полночь, перед днем Пасхи, служат заутреню. Храм украшают, освещают, все надевают самые красивые облачения и ждут первых пасхальных песнопений, как вести ангела.

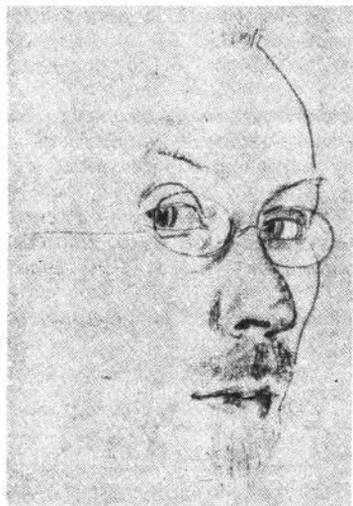
Торжественный крестный ход выходит из храма и обходит его кругом. В это время двери храма закрываются, напоминая нам закрытый гроб Господень. Крестный ход останавливается перед закрытыми дверьми, и священник начинает петь радостную пасхальную песню:

«Христос воскрес из мертвых, смертью поправ и сушим во гробех живот даровав». (Христос воскрес из мертвых, победив Своей смертью

смерть и дав жизнь тем, кто был в гробах).

В ответ на эту радостную песнь распахиваются двери и крестный ход входит в храм, наполняя его торжественным пением и светом зажженных свечей. Начинается служба, за которой почти ничего не читают, все поют, а священник все время кадит храм и, проходя, приветствует людей: «Христос воскрес!», на что ему отвечают: «Воистину воскрес!» Все, как братья, обнимаются и трижды целуются, в радости о вести воскресения, забывая о горе и обидах. Царские врата не закрываются всю неделю, напоминая, что Царство Божие открыто для всех. Еще в субботу и после пасхального богослужения священник освящает куличи, пасхи и мясо. Так церковь благословляет после долгого поста снова есть скоромную пищу.

НИКОЛАЙ ТЫРСА

Наше время для многих — пора прозрений и открытий. И не только горьких, порой приводящих в замешательство, но и радостных, дарящих встречу с новым, прекрасным и неизвестным... Из мглы забвения возвращаются имена многих писателей, художников. Среди них — имя замечательного художника Николая Андреевича Тырсы (1887—1942).

Так уж получилось, что с нашим краем его многое связывает. В самом начале творческого пути он побывал в Вологде и Ферапонтове, где копировал фрески Дионисия. (См. воспоминания Е. А. Тырсы «Молодые годы», которые опубликованы в этом номере «Лада»). Изучение шедевров древнерусских мастеров помогло становлению Тырсы как художника, в значительной мере определило его отношение к искусству, к творчеству.

И закончил свой жизненный путь Николай Андреевич тоже на вологодской земле: в нашем городе он похоронен.

Искусство Н. А. Тырсы развивалось в бурной и сложной художественной жизни предреволюционных лет, когда рождались новые направления, заново пересматривались и переоценивались духовные ценности. Рядом работали художники К. Петров-Водкин, Н. Альтман, В. Татлин, П. Филонов, В. Лебедев, Ю. Васнецов, поэты О. Мандельштам и Н. Клюев, В. Хлебников и В. Маяковский, А. Ахматова и другие мастера. Творчество каждого из них своеобразно, ярко, самобытно; а все вместе они и создали ту удивительную атмосферу художественных поисков и находок, что оказала огромное влияние на развитие не только отечественной, но и мировой культуры.

Н. Тырса сумел не затеряться среди этих блистательных мастеров, выбрать свой путь в искусстве. Он сохранил индивидуальность, проявил себя «тонким мастером со своим видением мира, своим неповторимым языком и почерком» (В. Власов).

Светлое, радостное, жизнеутверждающее начало особенно ярко выра-

НАШ ВЕРНИСАЖ

жено в живописных холстах и акварелях художника. Мотивы их просты и обычны: уголок пейзажа, видимый из окна; букеты цветов; интерьеры, отражающие повседневное течение домашней жизни; виды Ленинграда. Все, казалось бы, хорошо знакомое, привычное, обыденное в работах мастера звучит поэтично, легко, образно. В них живет истинная красота окружающего мира, гармония природы и человека.

Творчество Николая Тырсы необычайно многогранно. Мы восхищаемся его живописью. Он прекрасный рисо-

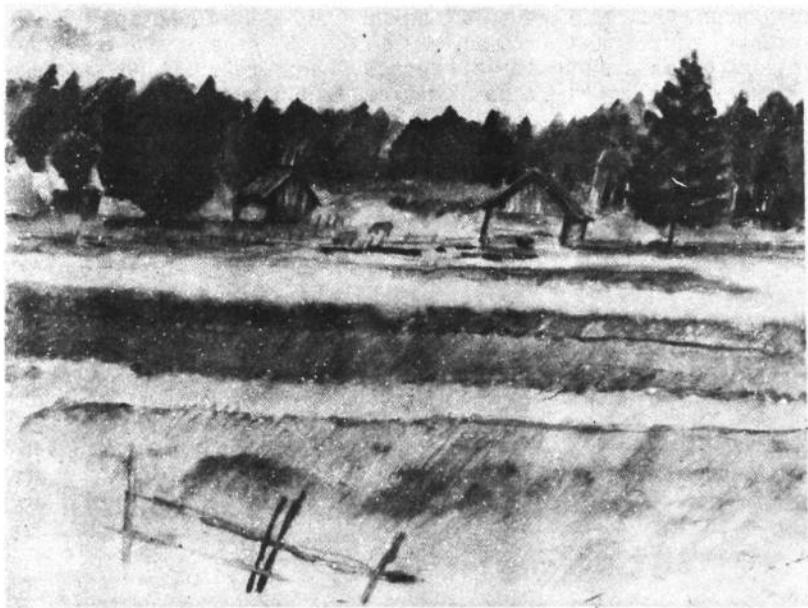
вальщик, книжный иллюстратор, мастер литографской техники, в которой проделал ряд сложнейших экспериментов. Тырса создавал художественное стекло, расписывал интерьеры зданий, оформлял город. Стремясь создать те виды массового искусства, что развивали бы художественный вкус самого широкого круга зрителей, работал над торговой рекламой, киноплакатами, почтовыми марками.

Больше всего известно искусство Н. А. Тырсы со страниц книг В. Бианки («Снежная книга», «Лесныедомишки»), Б. Житкова («Про слона»),

*На с. 8—
автопортрет.
Карандаш,
1931 г.*

*Из окна.
Кобрино.
Акварель.
1929г. ГРМ*

Пейзаж. Кобрино. Акварель, 1928 г.

С. Маршака, Л. Пантелеева, В. Каверина и других классиков детской литературы. Рисунки к этим книгам настолько рано входят в мир человека, что кажутся естественной частью детства. Образы, найденные художником, оставили яркое впечатление у детей многих поколений — и тех, кто вырос в тридцатые годы, и нынешних мальчиков и девочек.

Сильная сторона творчества Тырсы как иллюстратора детской и юношеской книги — в умении, следуя за повествованием, наглядно создать образы героев, точно и ярко отразить приметы времени.

Увлеченно Николай Андреевич работал и с классической «взрослой» литературой. Известны его автолитографии к «Пиковой даме» А. С. Пушкина (1936 г.), «Анне Карениной» Л. Н. Толстого (1939 г.), «Герою нашего времени» М. Ю. Лермонтова (1941 г.). Все, кто любит поэзию Ахматовой, наверняка вспомнят в длинном ряду ее изображений —

живописных, графических и скульптурных — портрет работы Н. Тырсы.

Первая персональная выставка Николая Андреевича открылась в залах Русского музея ровно за неделю до начала Великой Отечественной войны. В. Н. Петров — искусствовед, хорошо знавший художника, писал в своих воспоминаниях: «Тырса — живописец, график, мастер рисунка — впервые тогда поднялся перед нами во весь свой рост. Мы почувствовали величину масштаба художника и покоряющую силу таланта. Художник мог с удовлетворением оглянуться на свое прошлое. Он подводил итоги пройденного пути. А между тем уже был подведен итог всей его жизни... Судьба обошлась с ним сурово. Славе художника достались считанные дни».

Жизнь Николая Андреевича Тырсы оборвалась зимой 1942 года в Вологде. По настоянию жены и друзей он был эвакуирован из блокадного Ленинграда. Тяжелая дорога, почти пол-

ное истощение унесли его последние жизненные силы. Вологжане хорошо помнят то суровое и страшное время, когда поезда доставляли больных, обессиленных ленинградцев, многие из которых навсегда остались лежать на нашей земле. Н. А. Тырса был похоронен в братской могиле. Вспоминаются строчки Ахматовой:

*...какой короткой сделалась дорога,
которая казалась всех длинней.*

Работы Тырсы остались в под-земельях Русского музея. Это уберег-

ло их впоследствии от трагических случайностей блокады. Папки блестящих рисунков, акварелей, холсты бережно хранились и в семье художника. Сейчас произведения Тырсы украшают крупнейшие музеи страны в Ленинграде, Москве, Киеве, Одессе, Ереване. Есть они и в Вологодской картинной галерее. Лучшие работы Н. А. Тырсы входят в золотой фонд русского искусства.

Марина ВОРОНО.

*Горошек
в бокале.
1936 г.
Масло.*

Пишу вам вот по какому поводу. Сейчас много говорят и пишут о страховой медицине. Однако для меня тут много неясного. Может быть, врачам будет лучше, если им платить станут не только из бюджета, но и из других источников — а как пациентам? Не лучше ли, раз уж никак не может наша медицина быть бесплатной, просто расплачиваться с доктором напрямую: он меня посмотрел — я ему четвертной, или сколько там... Зато буду спокоен, что мои кровные не уйдут никуда в сторону, не пойдут на оплату очередной бюрократической надстройки. И ему лучше — сделал дело — получи, что заработал... Прошу «Семейный доктор» разъяснить, что это за штука такая — страховая медицина? И, главное, кто и как будет ее у нас внедрять? Ведь если дело доверит прежним структурам, боюсь, ничего хорошего снова не выйдет...

П. Ф. МОРОЗОВ.

Эти вопросы интересуют многих наших читателей. И редакция решила ввести в разделе «Семейный доктор» новую рубрику: «Страховая медицина». В ней мы будем рассказывать о принципах страховой медицины, о том, как она внедряется. Вести ее помогут специалисты страховой компании «Помощь». Они ответят на любые ваши вопросы — так что ждем писем, дорогие читатели!

ГЛАВНЫЙ ЧЕЛОВЕК — ПАЦИЕНТ

**Рассказывает начальник управления
медицинского страхования компании «Помощь»
Владимир ПОЛИТОВ**

Скажу сразу: то, что разговор о страховой медицине ведется в журнале для семейного чтения, по-моему, очень правильно. Сейчас нет, наверное, ни одной газеты или журнала, где бы не заходила об этом речь. Рассматривают этот способ организации медицинского обслуживания населения со всех точек зрения — врача, чиновника, экономиста... Но нигде, пожалуй, не встречал я разговора о страховой медицине с точки зрения пациента.

А название вашего раздела как нельзя лучше отражает самое, по-моему, положительное, что может появиться в нашей жизни с введением страховой медицины: ведь основную заботу о здоровье людей должны

взять на себя врачи первичной практики, говоря проще, — семейные доктора.

ГОТОВИМ «ЮРЬЕВ ДЕНЬ»

Сейчас в нашей медицине господствует настоящее крепостное право: человек может лечиться только в той поликлинике, к которой он приписан, и только у того врача, что ведет его участок.

Удобно это, пожалуй, больше всего чиновникам от медицины. Я это не со стороны говорю: сам начинал участковым врачом, потом занимался организацией здравоохранения, и мое мнение основано на большом личном опыте.

Пациенту нужно дать свободу! Каждый должен иметь право обратиться к тому доктору, которому он доверяет, у которого хочет лечиться. Ведь доверие к врачу — одно из непременных условий успешного лечения.

«Юрьев день» пациентам может принести только страховая медицина. Каким образом?

Страховая медицинская организация — одной из них является и наша компания «Помощь» — будет выдавать всем, кто заключит с ней договор (или за кого такой договор заключило предприятие, на котором человек работает), страховой полис. Это документ, дающий право обращаться за медицинской помощью в **любое** медицинское учреждение, которому компания предоставила право на оказание медицинских услуг. И к **любому** врачу, аккредитованному (зарегистрированному) в этой компании. То есть житель, скажем, центральной части Вологды, пожизненно прикрепленный сейчас к городской поликлинике № 1, сможет обращаться и к врачам других медицинских учреждений города: железнодорожной больницы, больницы водников... Если они ему кажутся более компетентными, более квалифицированными.

Чувствую, у читателей уже готово возражение: ну и что изменится? Выбирать-то нам практически не из чего. Будем ходить и с полисами в ближайшую поликлинику, толкаться в очередях к вечно спешащему врачу, которому на тебя глянуть-то некогда, не то что выслушать как следует... Прибавится ли у наших медиков умения, знаний, да и желания относиться к пациентам не как к докучливым посетителям, а как к людям, нуждающимся в заботе и квалифицированной помощи?

Отвечу: страховая компания приложит все усилия, чтобы прибавилось. Аккредитация — не простая формальность: компания тщательно проверит, какие здесь условия, какой профессиональный уровень медиков. С каждым из них — и врачом, и фельдшером — будет также заключен договор, и тоже после тщательной проверки их квалификации. К аккредитации подключаются квалифицированные независимые специалисты. К слову, такая работа уже идет. В Череповце, например, мы отказались аккредитовать трех врачей, а несколькими поставили неперенное условие — совершенствовать свои знания в тех или иных отраслях медицины. Иначе и с ними придется расстаться.

Так что, как видите, человек, имеющий страховой полис, будет обращаться только в те медицинские учреждения, которые докажут свое право оказывать услуги населению — то есть те, что располагают специалистами высокого уровня и достаточно оснащены.

Таким образом, отношения пациента и врача изменятся: главным действующим лицом в них должен стать пациент. Он будет выбирать поликлинику, больницу, доктора; от того, сколько людей пожелало лечиться в медицинском учреждении, будет зависеть его финансовое благополучие. Не пойдут люди к врачу — придется или квалификацию повышать, или профессию менять.

СЕМЕЙНЫЙ ДОКТОР
Раздел подготовлен при участии
специалистов областного
Центра здоровья

ЗАЧЕМ СТРАХОВАЯ КОМПАНИЯ

П. Морозов высказывает вполне распространенное мнение: зачем вводить каких-то посредников между врачом или больным? Не лучше ли прямые расчеты? И что за нововведение такое — страховая медицина?

Сначала упомяну, что это не такое уж нововведение. В России, например, закон о страховой медицине был принят еще в середине прошлого века. И существовала она вплоть до 1924 года.

Есть, впрочем, страны (и среди них высокоразвитые), где до недавнего времени обходились без страховой медицины — например, Голландия. Однако и там лет пять назад ввели такую форму медицинского обслуживания населения; посчитали, что она лучше всего отвечает требованиям времени.

Так что страховая медицина — это не очередная революция, не стремление во что бы то ни стало сделать «как у них»; это возвращение к нормальным отношениям врача и государства.

Какие недостатки расчетов пациента и врача, как говорится, напрямую? Вы пришли на прием, заплатили деньги — а потом выяснилось, что врач вашей болезни не распознал. Или, хуже того, начал лечить совсем не то и не так, как надо было бы. Куда обращаться за помощью? Деньги уплачены, здоровье подорвано — виноват оказывается... пациент: надо знать, с кем имеешь дело.

Ну, а если вам необходима медицинская помощь, а денег на нее у вас нет? Ждать, пока «само пройдет»?

Система медицинского страхования и направлена как раз на то, чтобы подобные случаи исключить из практики. Конфликт между врачом и пациентом рассматривает экспертиза, к которой подключаются независимые специалисты самого высокого уровня. Таким образом, страхо-

вая компания будет постоянно защищать пациента. Делаться это будет и через экспертизу, и через агентов страховой компании, которые будут работать при каждой больнице.

Гарантией того, что медицинскую помощь получит каждый, станет обязательное медицинское страхование. Обязательное не для гражданина — для предприятия, или организации, где он работает. Страховку для неимущих (детей, пенсионеров, студентов, инвалидов, временно не работающих) оплачивает государство.

Есть у тебя деньги заплатить за дополнительное обслуживание — заключай дополнительный договор на дополнительное страхование.

Читатель «Лада» опасается, что деньги, выплачиваемые страховой компанией, попадут в нечестные руки. От этого тоже есть защита. В общем положении о страховых медицинских организациях говорится, что они не имеют права использовать средства, предназначенные на реализацию программ обязательного медицинского страхования, для коммерческой деятельности. Выходит, деньги, направляемые в страховую компанию для медицины, никуда в другое место попасть не смогут.

Кроме того, ведь и страховые компании вовсе не бесконтрольно действуют. Прежде чем заниматься медицинским страхованием, компания должна получить в финансовых органах лицензию. Для этого необходимо не только деньги иметь, желание — нужно четко и ясно знать, чем и как собираешься заниматься, составить развернутую программу деятельности. Компания получит лицензию, только если ее программа соответствует государственным требованиям.

Кроме того, страхователи (ими являются предприятия, органы местного управления) имеют право регулярно требовать отчета в финансовой и экономической деятельности. И компания обязана такой отчет по первому требованию предоставлять.

Как видите, страховая медицина — это довольно стройная система, с четко налаженным контролем за работой всех ее звеньев.

Конечно, ручаться за то, что внедрение этой формы медицинского обслуживания пойдет у нас «без сучка, без задоринки», вряд ли кто сможет. И утверждать, что, как только выдадим каждому страховой полис, так и медицина наша поднимется до высот, и американцами невиданных, никто не станет.

Так ведь страховая медицина — не панацея. От всех болезней сразу средства, как известно, не бывает. Медицина наша больна общей болезнью общества: нездоровой, неестественной экономикой. И лечить, соответственно, следует экономическими методами. Страховая медицина и есть один из методов организации здравоохранения, который учитывает законы экономики. Объективные, реальные.

В следующем номере мы подробнее расскажем, какие существуют виды медицинского страхования, чем они отличаются друг от друга, покажем, как внедряется страхование в нашей области.

СОВЕТЫ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ

● При выпадении волос, при сухой коже головы на Руси применялся такой знахарский рецепт: вымыть голову теплой водой без мыла, затем, мягко массируя кожу головы, втереть поваренную соль. Продолжать манипуляции 10—15 минут. Промыть волосы. Повторить эту процедуру шесть раз.

● При кашле можно попробовать такой способ: смешать свежавыжатый сок моркови с молоком в равных пропорциях. Принимать пять-шесть раз в день.

● При икоте задержите дыхание, сцепите кисти рук за спиной и, наклонившись, сделайте несколько глотков из стакана, стоящего на столе. Икота прекратится.

● Страдающим запорами русские знахари рекомендовали пить воду, в которой долго варились овес или сливы. Помогает также сок редьки, теплый рассол квашеной капусты, чай из сушеных вишен, яблок. Эти снадобья пить 3—4 раза в день. В виде слабительного советовали принимать и огуречный рассол, но в этом случае огурцы должны пробыть в соленой воде не менее месяца, причем без специй и приправ. Принимать огуречный рассол по 4 стакана в день.

● В центральной России геморрой знахари лечили прикладыванием осиновых листьев к геморроидальным шишкам. Предварительно больное место обмывали теплой водой с мылом, затем — прохладной. Листья прикладывали на два часа. Если боль усиливается, листья снять раньше. Прохладной водой обмыть шишки. Через день — два повторить.

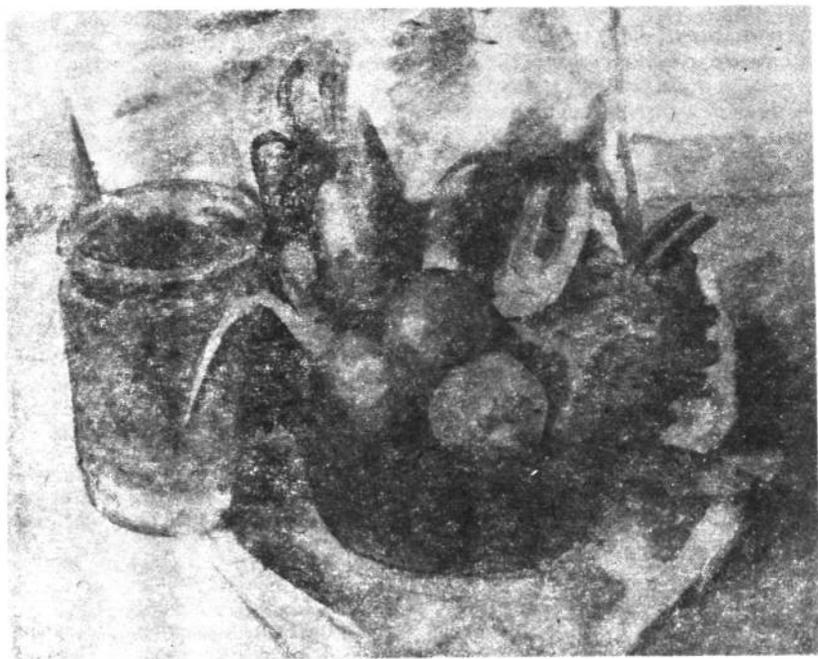

Ель и сараи. Ламповая копоть, 1928 г.
ГРМ

Сосны.
Ламповая копоть, 1928 г. ГРМ.

● НАШ ВЕРНИСАЖ ●

Натюрморт с мясом. Акварель, 1929 г.

Лаймен Фрэнк БАУМ

УДИВИТЕЛЬНЫЙ ВОЛШЕБНИК ИЗ СТРАНЫ ОЗ

Повесть-сказка

Перевод Алексея КУДРЯШОВА и Петра МУХИНА
Иллюстрации Натальи РЕПНИКОВОЙ

ОТ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Вряд ли кто из нас в детстве не читал «Волшебника Изумрудного города» — первую книгу из сказочного цикла Александра Мелентьевича Волкова, который не скрывал, что его «Волшебник...» навеян повестью американского писателя Лаймена Фрэнка Баума (1856—1919) «Мудрец из страны Оз». В действительности сказка называется «Удивительный волшебник из страны Оз», она впервые появилась в 1899 году и сразу же вошла в золотой фонд литературы для детей. Фрэнк Баум много раз возвращался к полюбившимся героям. Всего он написал 14 повестей, составивших целый сказочный цикл. Странная судьба ожидала его книги в нашей стране. Только в прошлом году вышел в свет единственный на русском языке и появившийся, вероятно, только на «черных рынках» сборник «Страна Оз», куда включены вторая, третья и предпоследняя сказки цикла. Первая повесть переведена не была. Считается, видимо, что ее содержание исчерпывается «Волшебником Изумрудного города». Но сам А. Волков признавался, что «очень многое в ней изменил, дописал новые главы». Так не пора ли обратиться к первоисточнику? Если считаете, вместе с нами, что пора, то... читайте!

1. УРАГАН

В самом центре Великой канзасской степи вместе с дядей Генри, фермером, и тетей Эм, его женой, жила маленькая девочка Дороти. Домик у них был маленький, потому что для его постройки доски и бревна возили на повозке за много миль. Четыре стены, пол и крыша — вот и вся комната. Неказистая обстановка состояла из небольшой ржавой железной печки, шкафа для посуды,

ПРОЧИТАТЕ ДЕТЕЯМ

© Перевод с английского. А. Кудряшов, П. Мухин.

стола, трех или четырех стульев и двух кроватей. Дядя Генри и тетя Эм спали на большой в одном углу, а Дороти — на маленькой в другом. Ни чердака, ни погреба в домике не было, если не считать за погребок маленькую дыру, вырытую в земле и похожую скорее на нору. Она служила убежищем во время ураганов. Туда пряталась вся семья, потому что ужасные вихри не оставляли ничего на своем пути. Посреди комнаты был люк, открыв который, по деревянной лестнице спускались вниз, во мрак.

Когда Дороти выходила на порог и смотрела вокруг, она видела только великую серую степь. Ни деревца, ни дома. Солнце высушило вспаханную землю и превратило ее в серую спекшуюся массу. Даже трава не зеленела: солнечные лучи выжгли ее. Как-то дядя Генри покрасил домик, но краска покрылась пузырями, а дожди смыли ее совсем. И с тех пор домик стоял такой же серый, как и все вокруг.

Тетя Эм приехала сюда молоденькой и хорошенькой. Солнце и ветер изменили ее. Они погасили искорки в ее глазах, обесцветили ее щеки и губы. Теперь она была худощавой и хмурой,

и никогда не улыбалась. Когда Дороти, осиротев, переехала жить к ним, тетя Эм поначалу пугалась и прижимала руку к сердцу, услышав детский смех; ей было непонятно, что девочка находит здесь смешного.

Дядя Генри тоже никогда не смеялся. Он работал с утра до ночи и совсем забыл, что такое веселье. Он тоже был весь какой-то серый, от длинной бороды до потрепанных ботинок. Это придавало ему суровый и важный вид. Из него было слова не вытянуть.

А еще в домике жил Тото — маленький черный песик с шелковистой шерстью и забавно сверкавшими угольными глазками. Тото играл весь день напролет и все время смешил Дороти, которая нежно любила его.

Но сегодня они не играли. Дядя Генри, сидя на пороге, озабоченно поглядывал на внезапно потемневшее небо. Дороти, взяв Тото на руки, тоже стала смотреть на небо. Тетя Эм мыла посуду. Далеко на севере слышались завывания ветра, и было видно, как гнулась высокая пожухлая трава.

Вдруг дядя Генри вскочил на ноги.

— Надвигается ураган, — сказал

он.— Я пойду пригляжу за скотом.

И он побежал к сараям, где держали коров и лошадей.

Тетя Эм бросила мытые посуды и выглянула из дверей. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять — опасность близка.

— Быстрее, Дороти! — пронзительно закричала она.— Беги в убежище!

Тото выскользнул из рук Дороти и забился под кровать. Девочка бросилась его выручать. Тетя Эм, перепугавшись, не дождалась ее, открыла люк и спустилась вниз. Дороти наконец-то поймала Тото и кинулась к люку. Но добежать она не успела. Домик вдруг сильно тряхнуло, и Дороти швырнуло на пол.

А затем началось что-то совсем уж странное.

Домик провернулся два или три раза вокруг своей оси и медленно поднялся в воздух. Дороти казалось, что она летит на воздушном шаре. Ветер играл домиком, как перышком, унося его прочь милья за мильей.

Потемнело. За стенами выл ветер, но Дороти считала, что ей повезло. Ураган покачивал домик, точно колыбель.

Тото все это ужасно не нравилось. Он носился из угла в угол и громко тьякал. Дороти тихо сидела на полу и терпеливо ожидала, чем закончится ее путешествие.

Нечаянно Тото оказался слишком близко от распахнутого люка и, жалобно взвизгнув, провалился в дыру. Дороти всплеснула руками, но вдруг увидела, что из дыры торчит одно ухо — сильное давление ветра прижимало песика и не давало ему упасть. Дороти осторожно подползла к люку, поймала Тото за ухо и втащила в комнату. А потом хорошенько закрыла крышку.

Время шло. Дороти уже перестала бояться, но она была одна, если не считать Тото, а ветер завывал так страшно и громко... Дороти все представляла себе, как разобьется на

кусочки, когда домик упадет на землю. Но ничего не происходило, и она успокоилась, дотаскилась до своей кровати и легла. Шалунишка Тото, виляя хвостом, прыгнул к ней и растянулся рядом.

Несмотря на покачивание и вой ветра, Дороти закрыла глаза и вскоре заснула.

II. СОВЕТ С ЖЕВУНАМИ

Дороти проснулась внезапно. Она чувствовала себя так, будто ее кто-то обидел. Тото ткнулся ей в лицо холодным носиком и мрачно заскулил. Дороти села на кровати. И тут только заметила, что домик не движется. В окно бил яркий солнечный свет. Дороти соскочила с кровати и вместе с Тото подбежала к двери. Распахнув дверь, девочка удивленно вскрикнула. От изумительного зрелища глаза у нее округлились.

Ураган опустил домик посреди страны волшебной красоты. Со всех сторон его окружали величавые фруктовые деревья, россыпи ярких цветов. Птицы с редкостным бриллиантовым оперением перелетали с дерева на дерево и весело пели. Крошечный ручеек струился и журчал в зеленой траве.

Пока ошеломленная Дороти рассматривала это великолепие — ничего подобного она никогда не видела; не забывайте, что она выросла в серой степи, возле домика собрались какие-то люди. Впрочем, это были не совсем люди: не такие большие, как взрослые, но и не такие уж маленькие. Эти существа были примерно одного роста с Дороти.

Трое мужчин и одна женщина подошли поближе. На них были круглые большие шляпы, похожие на колпаки. С полей этих шляп свисали маленькие колокольчики, которые звенели всякий раз, когда странные существа двигались.

Шляпы мужчин были синими; синего цвета разных оттенков была и

их одежда. А на женщине была белая шляпка — и еще у нее была белая мантия, усыпанная звездочками, блестящими на солнце как алмазы.

Эти мужчины, подумала Дороти, верно, одного возраста с дядей Генри, потому что двое из них уже носили бороды. Но женщина была куда старше. Лицо у нее все в морщинах и волосы давно поседели.

Странные существа стояли невдалеке и перешептывались между собой. Они, наверно, боялись подойти вплотную. Только маленькая старушка отважилась приблизиться. Она поклонилась Дороти и проговорила громким голосом:

— Добро пожаловать на землю Жевунов, благородная фея! Мы рады приветствовать тебя, погубившую Злую колдунью Востока. Ты освободила наш народ от ее власти.

Дороти удивилась. Почему старушка называет ее феей и говорит, будто бы она убила какую-то Злую колдунью Востока? Ведь Дороти самая обыкновенная девочка, которую

ураган отнес на много миль от родных мест. И она в жизни никого пальцем не трогала!

Старушка, очевидно, ждала ответа. Дороти нерешительно произнесла:

— Вы очень добры, но вы, должно быть, ошиблись. Я никого не убивала.

— Во всяком случае, это сделал твой домик, — улыбувшись, сказала старушка и показала рукой на угол. — Посмотри, вон там из-под бревен видны туфли Злой колдуньи.

Дороти обернулась и коротко вскрикнула от страха. В самом деле, из-под бревен торчали две ноги, обутые в серебряные башмачки с загнутыми кверху носами.

— Боже мой, боже мой! — заплакала Дороти. — Домик упал прямо на нее!.. Что ж теперь будет?

— Ничего, — спокойно ответила старушка.

— Но кто она была такая? — спросила Дороти.

— Злая колдунья Востока, как я уже говорила. Она много лет властвовала над Жевунами и превратила

их в рабов. А сейчас они стали свободны и очень благодарят тебя.

— А кто такие Жевуны? — поинтересовалась Дороти.

— Это те, кто живет на Востоке — там, где правила Злая колдунья.

— И вы тоже... Жевунья?

— Нет. Но я их друг, хотя и живу на Севере. Когда Жевуны увидели, что Злая колдунья погибла, они послали ко мне самого быстрого гонца, и я в один миг очутилась здесь. Я — Волшебница Севера.

— Ой! — вскрикнула Дороти. — Неужели вы самая настоящая волшебница?!

— Разумеется, — ответила старушка. — Я добрая волшебница, и поэтому Жевуны любят меня. Но чары Злой колдуньи были сильнее моих, и я не могла освободить Жевунов.

— А я думала, что все волшебники злые, — сказала Дороти, немного напуганная странной встречей.

— Это большая ошибка. В Стране Оз четыре волшебницы. Две из них, живущие на Севере и на Юге, добрые, а живущие на Западе и на Востоке — злые. Но сейчас, когда ты уничтожила одну из них, осталась только Злая колдунья Запада.

— Тетя Эм мне говорила, — немного подумав; вспомнила Дороти, — что все волшебники умерли много-много лет назад.

— А кто это — тетя Эм? — поинтересовалась старушка.

— Это моя тетя. Она живет в Канзасе вместе со мной.

Волшебница Севера склонила голову набок и задумалась:

— Я не знаю, где находится Канзас. И никогда даже не слышала о нем. Скажи мне, это культурная, цивилизованная страна?

— О да! — загордилась Дороти.

— Понятно. Я знаю, что в цивилизованных странах нет ни волшебниц, ни колдуний, ни фей. А страна Оз — нецивилизованная: ведь мы отделены от остального мира. Поэтому

среди нас до сих пор живут волшебницы и волшебники.

— А какие они? — полюбопытствовала Дороти.

— Самого великого зовут Оз, — перешла на шепот волшебница. — Он сильнее нас всех, вместе взятых. И живет в Изумрудном городе.

Дороти хотела еще что-то спросить, но как раз в этот момент один из Жевунов, которые стояли безмолвно, громко вскрикнул и показал на угол домика, где торчали ноги Злой колдуньи.

— Что случилось? — удивилась старушка.

Она оглянулась и засмеялась. От колдуньи почти ничего не осталось, кроме серебряных башмачков.

— Она была так стара, что солнце мгновенно высушило ее, — пояснила Волшебница Севера. — А серебряные башмачки теперь принадлежат тебе, можешь надеть их.

Она наклонилась, подобрала башмачки, отряхнула от пыли и протянула Дороти.

— Колдунья страшно гордилась своими серебряными башмачками, — подали голос Жевуны. — В них заключена какая-то волшебная сила. Но мы не знаем, какая.

Дороти взяла башмачки, отнесла их в домик и положила на стол. Вернувшись, она сказала:

— Я должна попасть обратно, к тете и дяде. Я знаю, что они беспокоятся из-за меня. Не могли бы вы помочь мне найти дорогу домой?

Жевуны и волшебница переглянулись, посмотрели на Дороти и показали головами.

— На Востоке, недалеко отсюда, — сказал один из Жевунов, — лежит Великая пустыня. Ее еще никто не пересекал.

— И такая же пустыня на Юге, — добавил другой. — Я сам видел. Юг — это страна Куодлингов.

— И на Западе, там тоже есть пустыня, — заметил третий. — Там живут Моргуны, ими правит Злая кол-

дунья Запада. Она превратит тебя в рабыню, если ты встанешь у нее на пути.

— Север — мой дом, — сказала старая леди, — и в моем краю лежит такая же пустыня. Страна Оз со всех сторон окружена пустынями. Боюсь, моя дорогая, что тебе придется остаться жить с нами.

Дороти заплакала. Она почувствовала себя одинокой. Ее слезы огорчили добрых Жевунов. Они достали носовые платочки и тоже заплакали. А старушка сняла шляпу, поставила ее на кончик своего носа и важным голосом сосчитала:

— Раз, два, три!

Вдруг шляпа превратилась в грифельную доску, на которой крупными белыми буквами было написано:

**«ПУСТЬ ДОРОТИ ОТПРАВЛЯЕТСЯ
В ИЗУМРУДНЫЙ ГОРОД».**

Старушка сняла с носа грифельную доску и, прочитав надпись, спросила:

— Тебя ведь зовут Дороти, моя дорогая?

— Да, — кивнула девочка, вытирая слезы.

— Ты должна пойти в Изумрудный город. Возможно, волшебник Оз поможет тебе.

— А где находится этот город?

— Он расположен в самом центре страны, а Оз — его правитель.

— Он хороший?

— Он хороший волшебник. А вот хороший ли человек, я не могу сказать, потому что никогда не видел его.

— Как мне добраться до него? — спросила Дороти.

— Ты пойдешь пешком, это будет долгое путешествие, через всю страну. Временами приятное, временами ужасное. Я постараюсь использовать все свое волшебство, чтобы уберечь тебя от опасности.

— Вы разве не пойдете со мной? — умоляюще произнесла девочка.

— Нет, я не смогу. Но я поцелую тебя, а нанести вред человеку, кото-

рого поцеловала Волшебница Севера, никто не отважится.

Она приблизилась к Дороти и нежно коснулась губами ее лба, оставив на коже круглый сияющий знак.

— Дорога в Изумрудный город вымощена желтым кирпичом, — сказала волшебница. — Ты не собьешься с пути. Когда увидишь Оза, не пугайся. Расскажи ему о своей беде и попроси помочь. А теперь прощай, моя дорогая.

Жевуны низко поклонились, пожелали приятного путешествия и скрылись за деревьями. Волшебница дружески кивнула Дороти, трижды повернулась через левое плечо и мгновенно исчезла. Тото подпрыгнул и громко залаял. Пока волшебница стояла с Дороти, песик боялся даже раскрыть пасть.

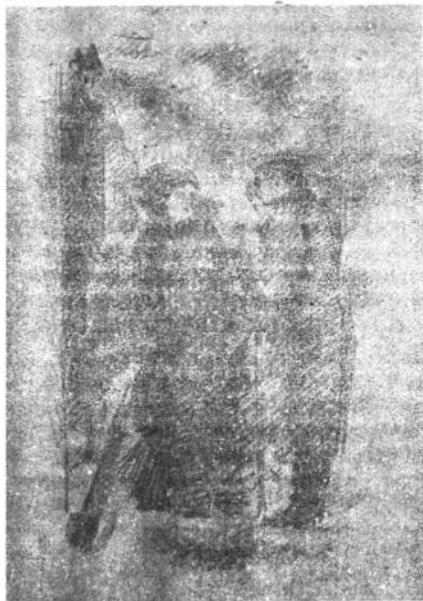
Продолжение следует.

Иллюстрация к повести А. С. Пушкина «Пиковая дама». Автолитография, 1936 г.

Внизу: слева — иллюстрация к роману А. Н. Толстого «Анна Каренина». Автолитография, 1933 г. Справа — иллюстрация к роману М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». Автолитография, 1940 г.

СВЕТ, ТЕПЛО И ВОДУ любят все овощи

Сошел снег, оттаяла и прогрелась почва, и у огородников начинаются приятные хлопоты. Хорошо выйти на домашний огород всей семьей: каждому найдется дело. Хозяин сразу принимается за ремонт теплицы, хозяйка вскопает грядки под чеснок, морковь, редис и петрушку, а детям веселье — у костра: в него пойдут прошлогодние капустные кочерыжки, картофельная ботва, различный мусор. Обязательно предупредите детей, чтобы были осторожны. Не разводите костер близко от строений. А еще безопасней использовать для этой цели старую металлическую бочку. Ее надо поставить на кирпичи. Почему? Костер прокаливает почву, уничтожая все полезные микроорганизмы. А без них почва мертва.

Золу, когда она остынет, сложите в ведро, она вам пригодится уже при посеве и посадке овощных культур. Это очень ценное минеральное удобрение: оно содержит все питательные вещества, необходимые растениям, за исключением азота, — калий, кальций, фосфор, магний, серу, натрий, а также бор, марганец, молибден и др. Один килограмм золы, внесенный в почву, заменяет 0,5-0,6 кг извести, следовательно, ее можно использовать как средство, снижающее кислотность почвы.

Итак, выйдя на первые весенние работы, еще раз прикиньте, все ли вы продумали, правильно ли спланировали размещение овощных культур на ваших грядках. Выбрать лучшие варианты, исходя из особенностей участка, вам помогут публикуемые советы.

ОСВЕЩЕННОСТЬ

Это одно из важнейших условий развития, роста и урожайности всех овощных культур. На хорошо освещенной, прогреваемой солнечными лучами грядке быстрее появляются всходы. В дальнейшем, активно поглощая свет, накапливая его энергию, зеленые растения из углекислого газа, воды и минеральных солей создают сложные соединения, которые обеспечивают им рост, в конечном итоге — урожай и качество овощей.

На освещенности овощные растения реагируют по-разному. Наиболее требовательны к свету томаты, кабачки, баклажаны, перец, огурцы, тыква. Не любят грядок, расположенных в тени, редис, укроп, шпинат. Менее требовательны к свету лук на перо, свекла на лист, петрушка на зелень.

Обязательно учитывайте и реакцию растений на продолжительность светового дня. Одни из них быстрее переходят к цветению и плодоноше-

Окончание на с. 41.

ПРО ОГОРОД —
КРУГЛЫЙ ГОД

Агата КРИСТИ

ДВА РАССКАЗА

НЕСБЫВШАЯСЯ ПРИМЕТА

Перевод Нины СЕМОВСКОЙ

Мисс Политт взяла колотушку и вежливо, легонечко постучала в дверь коттеджа. Подождав немного, снова постучала. Пакет, который она держала под левой рукой, выполз из-под локтя, так что ей пришлось поправить его. Внутри пакета было новое зеленое зимнее платье миссис Спенлоу, готовое для примерки. На левой руке мисс Политт висел мешок из черного шелка, в котором была рулетка, подушечка для булавок и большие удобные ножницы.

Мисс Политт — женщина среднего возраста, высокая и тощая, с острым носом, сморщенными губами и жидкими волосами серо-стального цвета. Она поколебалась, прежде чем взяться за колотушку в третий раз. Взглянув на улицу, она увидела быстро приближающуюся фигуру. Мисс Гартнелл, веселая, загорелая женщина, лет 55, кричала ей своим обычным громким басовитым голосом:

— Добрый день, мисс Политт!

Портниха отвечала:

— Добрый день, мисс Гартнелл! — голос у нее был чрезвычайно тонкий, с оттенком жеманности. (Она начинала свою трудовую жизнь горничной). — Простите меня, — продолжала она, — но, может быть, вы случайно знаете, дома ли миссис Спенлоу?

— Не имею представления, — сказала мисс Гартнелл.

— Видите ли, ужасно неловко получилось. Я принесла ей на примерку новое платье. Она сказала, что будет ждать меня в 3.30.

Мисс Гартнелл посмотрела на свои часы.

— Уже немного больше, чем полчетвертого.

— Да я стучалась три раза, но не было никакого ответа, и я очень удивилась, что миссис Спенлоу могла забыть о примерке и куда-то уйти. Она, мне кажется, не забывала о назначенных встречах... Тем более, что хочет надеть это платье послезавтра.

Мисс Гартнелл вошла в калитку и, пройдя по дорожке, поднялась на крыльцо коттеджа «Золотой дождь».

— Почему Глэдис не открывает дверь? — размышляла она. — Ох, конечно, ведь сегодня четверг — выходной день у Глэдис. Я думаю, что миссис Спенлоу заснула. Вы, наверное, не очень громко стучали этой штукой.

Схватив колотушку, она оглушительно заколотила: тра-та-та-та... и в довершение сильно стукнула кулаком прямо в двери. При этом она кричала громовым голосом:

— Эй, в доме, отзовитесь!

Но и на этот гром не было никакого ответа.

Мисс Политт пробормотала:

— О, я думаю, миссис Спенлоу забыла о нашей договоренности и ушла куда-то. Я зайду через некоторое время еще раз.

— Ерунда, — настойчиво сказала мисс Гартнелл. — Она не могла никуда уйти. Я непременно встретила бы ее. Я сейчас посмотрю в окно и увижу, есть ли там признаки жизни.

Она громко, как обычно, засмеялась, чтобы показать, что это шутка, и небрежно заглянула в ближайшее окно — небрежно, потому что она знала, что мистер и миссис Спенлоу редко бывают в этой большой комнате, предпочитая маленькую, заднюю, окна которой выходили в сад.

Мисс Гартнелл действительно не увидела признаков жизни. Наоборот, она увидела сквозь окно миссис Спенлоу, лежащую на коврике перед камином, — мертвую.

— Конечно, — рассказывала потом мисс Гартнелл, — я не потеряла головы. Эта Политт не имела никакого представления, что надо делать. «Не теряйте головы, — сказала я ей. — Вы останетесь здесь, а я пойду за констеблем Пальком». Она что-то сказала, что не хочет оставаться, но я не обратила внимания на это. Надо быть решительным с такими людьми. Я всегда говорила, что они получают удовольствие, поднимая суматоху. Но только я собралась идти, из-за угла дома вышел мистер Спенлоу.

Здесь мисс Гартнелл сделала многозначительную паузу. Это давало возможность ее слушателям, затаив дыхание, спрашивать:

— Скажите, пожалуйста, как он выглядел?

Тогда мисс Гартнелл продолжала:

— Откровенно говоря, я сразу же что-то заподозрила! Он был как-то слишком спокоен. Он несколько не удивился. И вы можете сказать, что это естественно для человека, который только что узнал о смерти своей жены и при этом не показал никаких чувств?

И все соглашались с этим утверждением.

Полиция тоже соглашалась с этим. Эти подозрения заставили

полицейских принять во внимание замкнутость мистера Спенлоу, но они не теряли времени на выяснение, как должен вести себя джентльмен в случае смерти своей жены. Когда они узнали, что миссис Спенлоу была богата, и что ее деньги перешли к мужу по завещанию, сделанному вскоре после свадьбы, подозрения полицейских усилились.

Мисс Марпл, женщина с приятным лицом (а некоторые говорили — и с острым языком), — пожилая старая дева, которая жила в своем домике рядом с домом приходского священника, была допрошена раньше всех остальных, через полчаса после обнаружения преступления. Она была приглашена к констеблю Пальку, который важно перелистывал свою записную книжку.

— Если вы не возражаете, мадам, я задам вам несколько вопросов?

Мисс Марпл сказала:

— В связи с убийством миссис Спенлоу?

— Могу я спросить, мадам, как вы узнали об этом?

— Рыба, — коротко ответила мисс Марпл.

Ответ, несмотря на его краткость, показался констеблю вразумительным. Он догадался, что мальчик рыбороторговца, принесший рыбу на ужин мисс Марпл, принес ей и эту новость.

Потом мисс Марпл спокойно продолжала:

— Ее нашли лежащей на полу в гостиной, задушенной, вероятно, очень узким ремешком. Но ремешок оказался уже убранным.

На лице Палька отразился гнев.

— Как этот мальчишка Фред сумел узнать все?

Мисс Марпл находчиво прервала его. Она сказала:

— На вашем мундире булавка.

Констебль Пальк осмотрел мундир и очень удивился:

— Говорят: «Увидишь булавку, подбери и воткни ее в свою одежду — весь день будет счастливый»...

— Я надеюсь, что это правда. Ну, а теперь, что еще я должна рассказать вам?

Констебль прочистил горло, снова принял важный вид и заглянул в свою записную книжку.

— Мистер Артур Спенлоу, муж покойной, сделал заявление. Он говорит, что в 2.30, насколько он помнит, ему позвонила мисс Марпл и спросила его, не сможет ли он прийти в четверть четвертого, так как ей чрезвычайно необходимо посоветоваться с ним о чем-то. Это правда, мадам?

— Конечно, нет, — ответила мисс Марпл.

— Вы не звонили мистеру Спенлоу в 2.30?

— Ни в 2.30 и ни в какое другое время.

— Так... — сказал констебль Пальк и покрутил удовлетворенно свои усы.

— Что еще сказал мистер Спенлоу?

— В его заявлении говорится, что он пошел к мисс Марпл, как его просили, выйдя из дома примерно без десяти три. Когда же он пришел туда, служанка сказала, что хозяйки нет дома.

— Это правильно, — сказала мисс Марпл, — он приходил ко мне, но я была на собрании в Женском Обществе.

— Так, — снова сказал Пальк.

Мисс Марпл воскликнула:

— Скажите, констебль, вы подозреваете мистера Спенлоу?

— Я не должен, не имею права говорить об этом, но мне кажется, что кто-то, не будем называть имен, попытался словчить.

Мисс Марпл сказала задумчиво:

— Миссис Спенлоу?

Ей нравился мистер Спенлоу. Это был невысокий худощавый человек, немного чопорный и очень вежливый в разговоре, образец респектабельности. Казалось странным его решение жить в деревне: было совершенно ясно, что всю свою жизнь он прожил в городе. Он как-то в разговоре доверительно рассказал мисс Марпл о причине переезда:

— Я всегда хотел, даже когда был маленьким мальчиком, жить когда-нибудь в деревне и иметь свой собственный садик. Я всегда очень любил цветы. Моя жена, вы знаете, владела цветочным магазином, там я ее впервые и увидел.

Сухое объяснение, но оно открыло романтическую перспективу: молодая хорошенькая миссис Спенлоу на фоне цветов...

Однако в действительности мистер Спенлоу ничего не знал о цветах. Он не имел представления ни о семенах, ни о черенках — как и о подготовке почвы к посеву, об однолетниках и многолетниках... У него была только мечта — мечта о маленьком домике в саду, густо засаженном сладко пахнущими, переливающимися всеми красками цветами. Он расспрашивал мисс Марпл об этом и с почти трогательной старательностью записывал ее советы в записную книжку.

Он был спокойным, пунктуальным человеком. И, может быть, именно эта его черта явилась причиной, что полиция заинтересовалась им, когда его жена была найдена убитой. Терпеливо и настойчиво полицейские собирали массу сведений о покойной миссис Спенлоу — и вскоре все в деревне знали это.

Миссис Спенлоу начинала жизнь как девочка на побегушках (помощница горничной и кухарки) в большом доме. Она ушла с этого места, выйдя замуж за второго садовника. Вместе они открыли цветочный магазин в Лондоне. Магазин этот процветал. А садовник долго болел и, наконец, умер.

Вдова поддерживала магазин и расширяла его, подгоняемая честолюбием. Она продолжала преуспевать. Затем она продала магазин и вторично вышла замуж — за мистера Спенлоу, ювелира средних лет, который унаследовал с трудом идущее дело. Вскоре супруги продали ювелирную мастерскую и переехали в Сент-Мари-Мид.

Миссис Спенлоу была преуспевающей женщиной. Доходы от своего цветочного магазина она вложила в ценные бумаги — «по велению

Святого Духа», — как она объясняла всем и каждому. «Дух» советовал ей обычно с неожиданной пронизательностью.

Все ее ценные бумаги приносили ей доход, некоторые совершенно сенсационным образом. Вместе с этим, однако, не возрастала ее вера в спиритизм: миссис Спенлоу навсегда рассталась с медиумами и их заседаниями и вскоре от всего сердца погрузилась в мрачную, пришедшую из Индии веру, которая основывается на различных формах дыхания, — йогу. Однако, когда она приехала в Сент-Мери-Мид, она снова обратилась к общепринятой англиканской религии. Она часто бывала в доме священника и с большим усердием посещала церковные службы. Она поддерживала деревенский магазин, интересовалась местными происшествиями и играла в бридж.

Банальная, однообразная жизнь. И вдруг — убийство!

Полковник Мельчетт — начальник полиции — вызвал к себе инспектора Слока. Слок — очень самоуверенный человек. Когда он решался на что-то, он был уверен в своей правоте. Он был совершенно уверен и сейчас.

— Это сделал ее муж, сэр, — заявил он.

— Вы так думаете?

— Совершенно уверен в этом. Вы только посмотрите на него. Никаких признаков горя или душевного волнения. Он вернулся домой, зная, что она мертва.

— Может быть, он, по крайней мере, пытался бы играть в таком случае роль обезумевшего от горя мужа?

— Не для него, сэр. Слишком заботится о себе. Такой джентльмен не может играть. Он слишком чопорен. Как мне кажется, он такой же ухоженный, как и при жене, даже не похудел. Она распорядилась деньгами, но я должен сказать, что при жизни она была трудно-выносимой женщиной, всегда хваталась за всякие «измы»: то йогизм, то бухманизм, то спиритизм... Он хладнокровно решил убрать ее и комфортабельно устроиться в своем домике с садом.

— Что ж, может быть и такой вариант...

— Не сомневайтесь, это так и было. Он выполнил свой план с большой осторожностью. Об этом говорит нам и телефонный звонок.

— Но звонка не было... — прервал Слока Мельчетт.

— Нет, сэр. Это значит одно из двух: или он лжет, или звонок был из общественной телефонной будки. В деревне только два таких телефона — на почте и на станции. Почтовый телефон, конечно, отпадает: миссис Пладэ, начальница почты, видит каждого, кто туда приходит.

Телефон на станции — может быть! Поезд прибывает в 2.27, и в это время там обычно суетятся пассажиры — приезжающие и отъезжающие. Но главное в том, что он говорит, будто бы мисс Марпл ему звонила, а это, конечно, неправда. Звонок был не из ее дома, она в это время была на заседании Женского Общества.

— Вы игнорировали другой вариант: муж мог поступить осмотрительно — просто нанять кого-нибудь, кто бы согласился убить его жену.

— Вы думаете о молодом Тэде Джерарде, сэр? Я занимался им. Главный недостаток этой версии — отсутствие причин. Он ничего не выигрывает.

— Тем не менее — это неприятный человек. У него вполне определенная репутация растратчика: однажды он присвоил мошенническим способом значительную сумму денег, доверенную ему.

— Я не говорю, что он хороший человек. Однако он пошел к своему хозяину и сам признался в растрате. А его наниматели не знали этого.

— Оксфордские сектанты, — сказал Мельчетт, — проповедуют четыре хороших принципа: абсолютная честность, чистота, любовь, бескорыстие, а сами присваивают чужие деньги, да еще и каются в этом при всех... Лицемеры!

— Да, сэр. Он стал новообращенным, и чтобы сделать честное дело, откровенно признался в том, что он украл деньги. Я не говорю, обратите внимание, что это, может быть, была своего рода хитрость: он узнал, что его подозревают, и решил рискнуть и честно признаться.

— У вас скептический ум, Слок, — сказал полковник Мельчетт. — Между прочим, вы разговаривали обо всем этом с мисс Марпл?

— А что она могла бы сделать, сэр?

— О, ничего. Но она многое слышит в разговорах с жителями деревни. Почему бы вам не сходить и не поболтать с ней? Она очень проницательная старая дама.

Слок сменил тему разговора.

— Я намеревался, сэр, спросить вас об одном обстоятельстве — карьера покойной начиналась с работы в качестве домашней служанки в доме сэра Роберта Аберкомби. Это там произошла кража драгоценностей — изумрудов — богатый куш! Никого тогда не поймали. Я навел справки: это случилось тогда, когда жена Спенлоу еще служила там, хотя она в это время была совсем девочкой. Не думаете ли вы, сэр, что она могла быть замешана в этом деле? Спенлоу, как вы знаете, был одним из этих маленьких грошовых ювелиров, часто занимающихся укрытием краденого.

Мельчетт отрицательно покачал головой.

— Не примешивайте сюда этого дела. В то время она даже не знала Спенлоу. Я помню этот случай. В полицейских кругах есть мнение, что здесь замешан сын хозяина дома — Джим Аберкомби, отчаянный мот. У него было много долгов, а как раз после кражи они все оказались оплаченными — какой-то богатой женщиной, как они говорили. Я не знаю — старый Аберкомби проявил странную нерешительность в этом случае, он пытался даже отозвать полицию...

— Это была всего лишь версия, сэр, — сказал Слок.

Мисс Марпл приняла инспектора Слога с удовольствием, особенно когда она услышала, что его послал полковник Мельчетт.

— В самом деле, это очень любезно со стороны полковника. Я не знала, что он еще помнит меня.

— Полковник вас очень хорошо помнит. Он сказал мне, что вы, наверное, знаете обо всем, что происходит в Сен-Мери-Мид и заслуживает внимания.

— Это очень любезно с его стороны, но в действительности я ничего не знаю. Об этом убийстве, я имею в виду.

— Вы знаете, что говорят об этом в деревне?

— Конечно, но стоит ли повторять пустые разговоры!

Слок сказал, стараясь говорить как можно мягче и убедительнее:

— Вы же знаете, это не официальный допрос. Это доверительная беседа, так что говорите.

— Вы действительно хотите знать, что говорят об этом люди? Говорят ли они правду или нет?

— Именно так.

— Ну ладно. В самом деле об этом много разговоров и разных предположений. Существует два различных лагеря, понимаете ли. Во-первых, многие думают, что это сделал муж. Муж или жена в таких случаях первыми попадают под подозрение, не так ли?

— Может быть, — осторожно заметил инспектор.

— Муж и жена близки друг другу. Но между ними часто возникают денежные конфликты. Я слышала, что все их деньги принадлежали миссис Спенлоу. Таким образом, ему оказалась выгодной ее смерть. Я боюсь, что в этом дурном мире самые жестокие предположения часто оправдываются.

— Он получил приличную сумму, не так ли?

— Да, так. Так что предположение кажется довольно правдоподобным. Но смог ли он задушить жену, уйти из дома, перейти через поле к моему дому, спросить меня, настаивать на том, что я ему звонила и приглашала его, затем идти обратно домой и найти свою жену убитой якобы в его отсутствие — надеясь, конечно, что это преступление будет приписано каким-то образом бродягам или грабителям?

Инспектор покачал головой:

— Согласитесь, все упирается в деньги, и к тому же у них в последнее время были плохие отношения...

— О, совсем нет, — прервала его мисс Марпл.

— Вы знаете это наверняка?

— Все знали, что они ссорились. Служанка Глэдис рассказывала об их ссорах всей деревне.

Инспектор слабо возразил:

— Она не могла знать всего, — и соболезнующе улыбнулся.

Мисс Марпл продолжала:

— Но есть и другая группа людей, которые думают иначе. Они думают, что убийцей является Тэд Джерард. Красивый молодой человек. Боюсь, знаете ли, что красивые люди предрасположены влиять на других больше, чем они должны бы. Например, наш последний священник оказывал на всех совершенно магическое действие! Все

девушки ходили в церковь на вечернюю службу и на утреннюю. И многие пожилые женщины стали необыкновенно усердны в работе для церкви: они вязали для него шарфики, галстуки, шили комнатные туфли! Все это очень стесняло бедного молодого человека, ставило его в затруднительное положение!.. Но простите, на чем я остановилась? Да, этот молодой человек, Тэд Джерард. Конечно, говорят и о нем. Он очень часто заходил к ней. Хотя миссис Спенлоу сама говорила мне, что он является членом чего-то. Мне кажется она называла Оксфордское общество, какая-то религиозная секта. Они все совершенно искренни и очень серьезны. Я уверена, что миссис Спенлоу находилась под сильным впечатлением всего этого.

Мисс Марпл вздохнула и продолжала:

— И я уверена: нет причин подозревать, что в их отношениях было еще что-то. Но вы знаете, каковы люди. Некоторые утверждают, что миссис Спенлоу потеряла голову из-за этого молодого человека, что она дала ему займы много денег. И, что совершенно точно, его видели на станции в тот день. В поезде, который приходит в 2.27. Но, конечно, если бы он захотел скрыть свое появление здесь, это было бы очень просто сделать, не так ли? Выйти из поезда на другую сторону, перейти через овраг и через ограду и вокруг живой изгороди, не заходя в станционное здание. И так он мог бы незамеченным дойти до ее дома. И еще люди говорят, что миссис Спенлоу была одета как-то странно...

— Странно?

— Она была в халате, а не в платье,— мисс Марпл покраснела.— Такие вещи, знаете, многим кажутся неприличными.

— Вы думаете, это было неприлично?

— Нет, я так не думаю. Я думаю, это было естественно.

— Вы думаете, что это было естественно?

— При определенных обстоятельствах, да,— взгляд мисс Марпл был невозмутим и задумчив.

— Это все может подсказать нам одну из причин, если ее убил муж. Ревность.

— О нет! Мистер Спенлоу никогда не был ревнивым. Если бы его жена ушла и оставила бы ему записку на подушечке для иголок, он впервые бы узнал что-то о подобных делах.

Инспектор Слок ломал себе голову, чтобы определить намерения женщины, которая сидела перед ним. У него мелькнула мысль, что все ее разговоры преследовали цель намекнуть ему на что-то, чего он не понимал.

Она сказала с некоторым ударением:

— А вы не нашли ключа к разгадке на месте преступления, инспектор?

— В наше время, мисс Марпл, люди не оставляют отпечатков пальцев или пепла сигарет.

— Но это, я думаю,— предположила мисс Марпл,— было старомодное преступление.

— И что вы думаете о нем? — резко спросил Слок.

Мисс Марпл медленно ответила:

— Я думаю, что констебль Пальк сможет помочь вам. Он был первым на месте преступления.

Мистер Спенлоу сидел на складном стуле. Он выглядел смущенным:

— Я, конечно, могу вообразить себе все, что придет в голову. Мой слух сейчас уже не такой острый, как раньше. Однако я действительно думаю, что слышал слова маленького мальчика, стоявшего позади меня. Я не стану их повторять — может быть, я все-таки чего-нибудь недослышал. Но это... это произвело на меня сильное впечатление, это просто потрясло меня: я понял, будто он думает, что я... я убил мою дорогую жену.

— Это было, без сомнения, то впечатление, какое он хотел произвести.

— Но как могла появиться такая мысль в детской головке?

Мисс Марпл откашлялась:

— Несомненно, это подслушанное мнение старших.

— Вы... вы действительно полагаете, что люди так думают?

— Почти половина жителей Сент-Мери-Мид.

— Но, моя дорогая мисс Марпл, как вообще могла возникнуть такая абсурдная мысль? Я был искренне привязан к жене. Она, увы, нет. Привыкнув к жизни в деревне, я надеялся, что и она привыкнет, но совершенное согласие по всем вопросам — недостижимый идеал в семейной жизни. Я уверяю вас, что я очень остро переживаю свою потерю.

— Возможно. Но, извините, что я так говорю, вы ни слова не сказали о том, что вы собираетесь делать.

Мистер Спенлоу выпрямился во весь рост.

— Моя дорогая мисс Марпл, много лет тому назад я читал произведение некоего китайского философа, который, когда его горячо любимая жена обижала его, продолжал спокойно бить в гонг на улице — обычное китайское развлечение. Жители этого города очень удивлялись его выдержке.

— Но, — сказала мисс Марпл, — жители Сент-Мери-Мид реагируют на все совсем по-другому. Китайская философия им не подходит.

— Но вы-то поняли?

Мисс Марпл кивнула головой:

— Мой дядюшка Генри, — объяснила она, — был человеком необычайного самообладания. Его девизом было — «Никогда не показывать своих чувств!» Он, кстати, очень любил цветы.

— Я думаю, — мечтательно сказал мистер Спенлоу, — что смогу, может быть, поставить беседку на западной стороне коттеджа. Красные розы и, пожалуй, глициния. И здесь же белые звездчатые цветы, название которых выпало у меня из памяти...

Тоном, каким она разговаривала со своим внучатым племянником, трех лет от роду, мисс Марпл сказала:

— У меня здесь есть замечательный каталог с цветными рисунками. Может быть, вы хотите посмотреть его? А я должна сходить в деревню.

Оставив мистера Спенлоу наслаждаться каталогом, мисс Марпл пошла в свою комнату, поспешно завернула в коричневую бумагу одно из своих платьев и, выйдя из дома, проворно зашагала к почтовой конторе. Мисс Политт, портниха, жила в комнате за почтой.

Подойдя к домику почты, мисс Марпл, однако, не сразу поднялась по ступенькам к дверям мисс Политт. Было уже 2.30, и минутой позже к дверям почтовой конторы подъехал автобус. Это было одно из главных событий дня в Сен-Мери-Мид. Начальница почты спешила к автобусу с многочисленными свертками и пакетами, содержащими в себе «торговую часть» ее дела: на почте продавались не только конверты и марки, но и конфеты, дешевые книжки, детские игрушки.

Почти четыре минуты мисс Марпл была одна в помещении почты. Как только миссис Бладэ, начальница почты, вернулась, мисс Марпл поднялась по небольшой лестнице к дверям комнаты миссис Политт. Она объяснила портнихе, что хочет переделать свое серое платье и сделать его более модным, если это возможно. Мисс Политт обещала посмотреть, что можно сделать с платьем.

Начальник полиции был очень удивлен, когда ему доложили, что пришла мисс Марпл. Она вошла в кабинет, смущенно улыбаясь.

— Извините, что я беспокою вас. Я знаю, что вы очень заняты, но вы всегда были добры ко мне, полковник Мельчетт, и я почувствовала, что я должна скорее идти к вам, а не к инспектору Слоку. Из-за одного поступка я должна бы была возненавидеть констебля Палька, доставившего столько беспокойств. Строго говоря, я считала, что он не должен был ничего трогать на месте преступления.

Полковник Мельчетт был слегка смущен. Он сказал:

— Пальк? Это констебль Сент-Мери-Мид? Что же он сделал?

— Знаете, он поднял булавку и воткнул ее в свой мундир. И это поразило меня уже тогда; ведь вполне возможно, что он нашел эту булавку в доме миссис Спенлоу.

— Спокойно, спокойно! Но, однако, при чем тут булавка? Какое значение может иметь тот факт, что он поднял булавку у тела миссис Спенлоу? Конечно, никто не должен был ничего трогать на месте преступления, но ведь это всего-навсего обычная булавка. Многие женщины пользуются такими же.

— О нет, полковник Мельчетт, вы ошибаетесь! На мужской взгляд, может быть, она выглядит обычной, но это была особая, очень тонкая и острая булавка, которые обычно покупают целыми коробками и которыми пользуются только портнихи.

Мельчетт уставился на нее, слабая догадка мелькнула у него в голове. Мисс Марпл нетерпеливо несколько раз качнула головой.

— Ну, конечно. Мне это кажется очевидным. Миссис Спенлоу была в халате, потому что собиралась примерить новое платье. Именно поэтому она вышла в переднюю комнату, где стоит большое зеркало. А мисс Политт сказала что-нибудь о необходимости еще раз снять мерку и накинула мерную ленту ей на шею, затянула — я слышала, это совсем просто. А потом, конечно, она вышла, захлопнула дверь и стала стучаться, как будто только что пришла. Но булавка доказывает, что она уже была в доме.

— И это мисс Политт звонила мистеру Спенлоу?

— Да, из почтовой конторы. В 2.30 приходит автобус, и помещение конторы на несколько минут оказывается пустым.

Полковник Мельчетт взволнованно спросил:

— Но моя дорогая, мисс Марпл, почему? Почему? Убийств без причин не бывает!

— Причина есть. Я думаю, полковник, вы знаете, и я слышала, что существует срок давности преступления. Эта история чем-то напоминает мне моих кузенов — Антони и Гордона. Если у Антони все всегда шло хорошо, то у бедного Гордона — наоборот: на гонках лошадь захромает, на скот нападает мор, акции падают в цене... И мне кажется, что эти две женщины были соучастницами...

— В чем?

— В краже. Давно. Очень ценные изумруды, как я слышала. Горничная и ее помощница. Потому что один факт ее жизни не может быть объяснен — каким образом, когда помощница горничной вышла замуж, они с мужем нашли достаточно денег, чтобы купить цветочный магазин, почти сразу же после свадьбы? Ответ, мне кажется, есть: это ее доля в награбленной добыче. Я думаю, что это точное определение. У нее все это кончилось благополучно. Деньги сделали деньги. А другая — горничная — оказалась неудачницей. Она опустилась до деревенской портнихи. Затем они встретились снова. Сначала все было в порядке, я уверена, пока не появился мистер Тэд Джерард.

Миссис Спенлоу, видимо, страдала от угрызений совести, поэтому обращалась к различным религиозным сектам. Этот молодой человек, несомненно, заставил ее открыться и признаться в преступлении, и я смею сказать, что она, видимо, собрала всю свою волю, чтобы сделать это. Но мисс Политт не приняла такого решения. Она поняла только, что ее могут посадить в тюрьму, за воровство, совершенное много лет назад. И она решила помешать этому. Я думаю, что она всегда была безнравственной женщиной. Я верю, что она и глазом не моргнула бы, если бы повесили этого славного глупого мистера Спенлоу.

Полковник Мельчетт сказал медленно:

— Мы можем проверить вашу версию... в определенных границах. Узнавание мисс Политт как вашей горничной у Аберкомби, но...

Мисс Марпл успокоила его:

— Это будет совсем просто. Она из тех женщин, которые теряют самообладание сразу же, как только им предъявляют правдивые обвинения... И кроме того, видите ли, я взяла ее мерную ленту. Я... Я похитила ее вчера, когда была у нее на примерке. Когда она заметит это, то решит, что ленту забрала полиция и что это будет доказательством ее виновности.

Мисс Марпл ободряюще улыбнулась полковнику:

— Вы не беспокойтесь, пожалуйста. Все будет так, как надо, уверяю вас.

Это было сказано таким тоном, каким его любимая тетушка уверяла его, что он не может провалиться на вступительных экзаменах.

И он не провалился.

ПРОПАВШИЕ МИЛЛИОНЫ

Перевод Майи БАБИЧЕВОЙ

— Как часто в последнее время похищают ценные бумаги, — сказал я однажды утром, откладывая газету. — Пуаро, давайте-ка бросим свою профессию и займемся этим прибыльным дельцем.

— Вы что, мой друг, решили, — как это говорится? — встать на путь скорого обогащения?

— Да вы посмотрите, что произошло. Бумаги стоимостью в миллион долларов, отправленные в Нью-Йорк Лондонским и Шотландским банками, исчезли с борта парохода «Олимпия» каким-то фантастическим образом.

— Ах, если бы морская болезнь не была неременной расплатой за несколько часов плавания и не выбивала бы меня из формы надолго, я и сам бы рискнул попутешествовать на одном из этих огромных лайнеров, — мечтательно проговорил Пуаро.

— Да уж, — поддержал я с энтузиазмом, — иные из них просто великолепно оборудованы: тут и плавательные бассейны, и салоны, и рестораны, и оранжереи — и все так комфортабельно, что и не почувствуешь под собою моря.

— Что до меня, то я его непременно почувствую, — печально констатировал Пуаро. — А все эти вами перечисленные пустяки для меня очень мало значат. Но, мой друг, представьте себе человека, путешествующего инкогнито. В плавучем дворце, каким вы его только что описали, можно сказать, сливки уголовного мира.

Я захохотал.

— Итак, вы заинтригованы. Вам уже хочется скрестить шпаги с тем типом, о котором шла речь, — с тем, что украл бумаги?

Нас прервала хозяйка.

— Вас хотела бы видеть молодая леди, мистер Пуаро. Вот ее карточка.

На карточке значилось: «Мисс Эсми Феркьюхар». Пуаро аккуратно уложил в корзину соскользнувшую было на пол карточку и кивнул, разрешая пригласить посетительницу. В следующую минуту в комнате появилась девушка, красивей которой я еще не встречал. Лет двадцати пяти, с карими глазами и очаровательной фигурой. Хорошо одетая и с прекрасными манерами.

— Прощу вас, мадемуазель, присядьте. Это мой друг капитан Гастингс, он помогает разрешать наши маленькие задачки.

— Боюсь, сегодня я поставлю перед вами большую, мистер Пуаро, — сказала девушка, усаживаясь и очень мило кивнув мне при этом. — Надеюсь, вы уже прочли об этом в газетах, я имею в виду пропажу ценных бумаг на борту «Олимпии»?

На лице Пуаро проступило изумление, и она быстро добавила:

— Вас смущает, какое касательство могу иметь я к делам столь солидных фирм, как Лондонский и Шотландский банки? С одной стороны, никакого. Но с другой — самое непосредственное: я невеста мистера Филиппа Риджуэя.

— А мистер Филипп Риджуэй...?

— Эти бумаги в момент исчезновения были на его попечении. Конечно, серьезных подозрений на него пасть не может, и он, безусловно, ни в чем не виноват. Тем не менее он просто ополумел, а его дядя, насколько мне известно, уверен, что он по легкомыслию кому-то о них сболтнул. Это ужасно повредит его карьере.

— А кто его дядя?

— Мистер Вевсер, генеральный директор Лондонского и Шотландского банков.

— Может, мисс Феркьюхар, вы расскажете мне все по порядку?

— Ну, конечно. Видите ли, банк хотел иметь филиал в Америке и для того отправил туда миллион долларов в ценных бумагах. Инкассатором мистер Вевсер выбрал своего племянника, который уже давно пользовался авторитетом в банке и отлично знаком со всеми хитростями банковского дела в Нью-Йорке. «Олимпия» вышла из Ливерпуля 23-го, бумаги утром того же дня были вручены Филиппу мистером Вевсером и мистером Шоу — двумя генеральными директорами Лондонского и Шотландского банков. Они пересчитали бумаги, уложили их в пакет, запечатали в присутствии Филиппа, а затем он убрал пакет в один из своих чемоданов.

— Чемодан был с обычным замком?

— Нет, мистер Шоу настоял на особенном запоре, который вставили в чемодан у Хоббса. Филипп, как я уже сказала, положил пакет на дно чемодана. Бумаги исчезли из чемодана за несколько часов до прихода в Нью-Йорк. Тщательнейший обыск на корабле результатов не дал. Бумаги, выражаясь образно, испарились.

Пуаро сделал гримасу.

— Ну, не совсем испарились. Насколько мне известно, они были проданы мелкими порциями в течение получаса по прибытии парохода в порт. Ну, а теперь мне бы надо встретиться с мистером Риджуэем.

— Я предположила, что вы, может быть, не откажетесь позавтракать с нами в «Честере». Филипп придет туда. Он хотел со мной встретиться, но он не знает еще, что я пошла просить вашего совета.

Мы приняли ее приглашение с готовностью и отправились в ресторан на такси. Мистер Филипп Риджуэй опередил нас и немало удивился, увидев, что его невесту сопровождают два далеко не юных джентльмена. Жених нашей новой знакомой смотрелся отлично: высокий, щеголеватый, с едва проступившей на висках первой сединой, хотя ему явно было немногим более тридцати. Мисс Феркьюхар подбежала к нему и тронула за руку.

— Извини, Филипп, что я кое-что предприняла, с тобой не посоветовавшись. Позволь тебя представить месье Пуаро, о котором ты так много слышал, а также его другу капитану Гастингсу.

Риджуэй был явно озадачен.

— Разумеется, я слышал о вас, месье Пуаро,— сказал он после рукопожатия,— но мне и в голову не приходило, что Эми собирается с вами советоваться о моей — гм — беде.

— Я опасалась, что ты не позволишь мне,— мягко оправдалась мисс Феркьюхар.

— И потому решила действовать за моей спиной,— улыбнулся он.— Хотелось бы верить, месье Пуаро, что вы эту загадку разрешите. По правде сказать, я уже почти свихнулся от этих тревог и неприятностей.

Он в самом деле выглядел подавленным и измученным. Весь его вид свидетельствовал, что он весьма удручен случившимся.

— Хорошо, хорошо,— сказал Пуаро.— Давайте-ка сначала позавтракаем, а за едой обсудим инцидент и посмотрим, что тут можно предпринять. Мне хотелось бы, мистер Риджуэй, выслушать все подробно в вашем собственном изложении.

Пока мы поглощали отлично зажаренное мясо и почечный пудинг, мистер Риджуэй изложил обстоятельства, предшествовавшие исчезновению бумаг. Это было точное повторение рассказа мисс Феркьюхар. Когда он закончил, Пуаро спросил:

— А почему вы решили, что бумаги именно украдены?

Тот горько усмехнулся.

— Но это же очевидно, месье. Ошибиться было невозможно. Чемодан был наполовину выдвинут из-под кровати, сильно поцарапан и даже порезан в том месте, где пытались вскрыть замок.

— А я понял, что замок был открыт ключом.

— Да, сначала его пытались взломать, но безуспешно. И в конце концов каким-то образом открыли.

— Поразительно, — сказал Пуаро, и в его глазах начал разгораться столь знакомый мне зеленый огонек. — Более чем странно. Они теряют уйму времени, чтобы взломать замок, а под конец — мой Бог! — вдруг обнаруживают, что с самого начала располагали ключом от замка Хоббса, который никогда не дублируются.

— В том-то и дело, что ключа у них быть никак не могло. Это и не дает мне покою ни днем, ни ночью.

— Вы уверены, что они его заполучить не могли?

— Готов поклясться. Да и зачем бы им биться, вскрывая безнадежный замок, будь у них ключ?

— Именно это и меня занимает. Рискну предположить, что разгадка, если, конечно, нам ее удастся найти, связана с каким-то фактом, упущенным нами из виду. Я вынужден спросить, вполне ли вы уверены, что заперли чемодан?

Филипп Риджуэй посмотрел на него так, что Пуаро должен был успокоить его жестом:

— Уверю вас, такое случается нередко. Ну, хорошо. Бумаги были украдены. Но что вор предпринял дальше? Как ему удалось сойти с ними на берег?

— Вот именно — как? — воскликнул Риджуэй. — Таможенная служба была извещена, и каждый покидающий корабль был обыскан тщательным образом.

— Бумаги, как я понял, были в большом пакете?

— Вот именно. Вряд ли можно было спрятать их на корабле. К тому же это исключено — потому что, как известно, проданы они были в течение получаса по прибытии «Олимпии». Раньше, чем я успел отправить телеграфный запрос и получить их номера. Один маклер уверял даже, что приобрел их до прихода «Олимпии». Но не могли же их, в самом деле, передать по радио.

— По радио, конечно, нет. Но разве ни одно судно не проходило борт о борт с вашим?

— Только служебное. И это случилось уже после того, как была поднята тревога и все были настороже. Пока они шли рядом с нами, я тоже опасался, как бы кто-нибудь не скрылся этим путем. Боже мой, месье Пуаро, я с ума сойду. Люди уже говорят, что это я сам и похитил бумаги.

— Но ведь на выходе обыскивали и вас, не так ли? — мягко напомнил Пуаро.

— Ну да. — Молодой человек уставился на него в легком замешательстве.

— Мне кажется, вы не совсем уловили мою мысль. — Пуаро улыбнулся загадочно. — А теперь мне хотелось бы почерпнуть кое-какие сведения в самом банке.

Риджуэй достал визитную карточку и набросал на ней несколько слов:

— Предъявите ее, и мой дядя примет вас немедленно.

Пуаро поблагодарил, распрощался с мисс Феркьюхар и мы направи-

лись в главную контору Лондонского и Шотландского банков. Карточка Риджуэя тотчас сработала, нас провели по лабиринту конторок и столов, мимо получающих и выдающих деньги клерков прямо в кабинет генерального директора на первом этаже. Там сидели два солидных джентльмена, посевших на службе в банке. Мистер Вевсер носил маленькую седую бородку, мистер Шоу был гладко выбрит.

— Настолько я понял, вы — частный детектив? Очень, очень рады. Мы, разумеется, уже обратились в Скотланд Ярл. Дело поручено инспектору Мак Нейлу. Кажется, он весьма способный сыщик.

— Убежден в этом, — вежливо подтвердил Пуаро. — Не могли бы вы ответить мне на ряд вопросов по делу вашего племянника? Поначалу о замене замка. Кто именно заказал его Хоббсу?

— Я лично, — вмешался мистер Шоу. — Я никогда не доверил бы такого ни одному служащему. Ключей было три: один у Риджуэя и два остальных у нас с коллегой.

— И ни один служащий не имел к ним доступа?

Мистер Шоу вопросительно посмотрел на мистера Вевсера.

— Полагаю, что не ошибусь, сказав, что их не вынимали из сейфа, куда положили 23-го, — сказал мистер Вевсер. — Коллега, к сожалению, разболелся две недели назад, как раз в тот день, когда Филипп отплыл. Он только теперь приступил к работе.

— В моем возрасте жестокий бронхит — не шутка, — посетовал мистер Шоу. — Но я тревожился, что мое отсутствие слишком осложнит положение мистера Вевсера теперь, когда на наши головы свалилась столь неприятная забота.

Пуаро задал еще несколько вопросов. Мне показалось, он хотел выяснить настоящий характер отношений племянника с дядей. Мистер Вевсер отвечал кратко и точно. Его племянник — один из честнейших чиновников, и насколько ему известно, никогда не имел ни долгов, ни денежных затруднений. Подобные поручения ему уже случалось выполнять. Наконец мы вежливо откланялись.

— Я разочарован, — заявил Пуаро, когда мы оказались на улице.

— Вы рассчитывали узнать больше? Но ведь это всего лишь два старых тугодума.

— Меня разочаровало вовсе не состояние их интеллекта, мой друг. Я и не ожидал найти в управляющем банком этакого «проницательного финансиста с орлиным взором», какими их рисуют в любимых вами приключенческих романах. Нет, я разочарован самим делом: очень уж все оказалось просто.

— Просто?!

— Ну да, а вам разве не кажется, что в нем все ясно даже младенцу?

— И вы знаете, кто похитил бумаги?

— Знаю.

Окончание следует.

СВЕТ, ТЕПЛО И ВОДУ любят все овощи

Окончание. Начало на с. 24.

нию при длинном (14-16 часов) световом дне, другие — при коротком (не менее 8-10 и не более 12-14 часов). К растениям длинного дня относятся редис, редька, капуста, морковь, свекла, укроп, салат, шпинат, лук, короткого — помидоры, огурцы, кабачки, баклажаны, перец, тыква.

«Величину» светового дня можно создавать искусственно. Многие начинающие огородники удивляются, почему при нормальном уходе у них стрелкуется и цветет редис? Да потому, что в мае-июне у нас на Севере световой день длинный, и энергии света этому овощу хватает на формирование корнеплода, и на лист, и на стрелку, цветы и семена. Чтобы такого не случилось, редису (а также салату, шпинату, луку на перо) можно день «укоротить». Для этого на грядке сделайте съемный каркас (из брусков, реек, проволоки и т. п.) и накрывайте его непрозрачным материалом с 8 часов вечера до 7-8 утра.

Естественная продолжительность дня сокращается во второй половине лета. В это время не зацветают и дают хорошие урожаи редис, салат, лук на перо. Так что практикуйте и поздние посевы, и на вашем столе всегда будут разнообразные свежие овощи.

ТЕПЛО

Все растения любят тепло, но реагируют на него тоже по-разному. Одни требуют более высокую температуру почвы и воздуха, другие неплохо развиваются и при более низких плюсовых температурах. Температурные колебания в течение суток или в череду дней также неодина-

ково влияют на их рост и жизнестойкость.

По требовательности к теплу овощные культуры делятся на четыре группы: морозостойкие и зимостойкие (шавель, ревен, спаржа, эстрагон, хрен, лук-ботун, чеснок), холодостойкие (белокочанная капуста, морковь, редька, сельдерей, пастернак, петрушка, лук репчатый, капуста китайская, брюссельская, савойская, цветная и краснокочанная, репа, свекла, горох, бобы, брюква, лук-порей, шпинат, салат, укроп, кольраби), теплолюбивые (огурцы, томаты, кабачки, баклажаны, перец) и жаростойкие (фасоль, кукуруза, арбуз, дыня, тыква).

Овощи последней группы у нас на Севере, в условиях умеренно-теплого лета, растут и плодоносят плохо, но некоторые овощеводы все же умудряются выращивать арбузы даже в открытом грунте. В первую же группу входят только многолетки, они зимуют под снежным покровом и способны выдерживать сильные морозы. Холодостойкие растения второй группы переносят температуру минус 1-2 градуса и кратковременные заморозки минус 4-5 градусов. Но это не значит, что всходы данных культур могут появляться тоже при минусовой температуре. Чтобы их семена начали прорастать, нужна температура почвы минимум 5 градусов, однако всходы в росте задерживаются. Дружно и быстро они начинают идти в рост при 18-25 градусах. Жара угнетает эти растения и не дает прибавки урожая. Напротив, овощные культуры, требовательные к теплу, идут в интенсивный рост при 20-30 градусах. Им нужны повышенные температуры и в ночные часы. Например, огурцам для быстрого нарастания урожайной массы требуется ночью

температура 18-19 градусов — до начала цветения, 20-21 градус — в период налива плодов.

ЧТО ДЕЛАТЬ ПРИ ЗАМОРОЗКАХ

Теплолюбивые овощные культуры можно защитить увлажнением воздуха. Накануне ожидаемого заморозка, вечером или в начале ночи, целесообразно опрыскать растения водой. Ночью и утром почва усилит испарение, воздух станет более влажным.

Поможет также опрыскивание и полив растений водой во время заморозка. Есть сведения, что при заморозках 2,5-3 градуса растения сохранялись только при опрыскивании каждые 15 минут (на одно опрыскивание расходовали до 1 литра воды на 1 кв. метр площади). При более сильных заморозках опрыскивание проводят еще чаще.

С дождеванием можно сочетать дымление воздуха. Для этого используют солому, ботву, мусор, опилки. Если ничего этого нет, разожгите костер из хвороста или старых досок и подбрасывайте сверху свежую траву, она дает много влажного дыма. При выборе места для костра учитывайте направление потяжки воздуха или ветерка. К дымлению приступайте до того, как температура на уровне растений опустится ниже нуля градусов. Следите за тем, чтобы над участком поддерживалась плотная пелена дыма.

Спасут растения от заморозка и различные укрытия. Они могут быть индивидуальными и групповыми, светопрозрачными и темными, постоянными и временными. В них не должно быть дыр и прорезей. Годятся синтетические пленки, плотная бумага, солома, мешковина. Укрытия из пленки сильно охлаждаются, они могут защитить теплолюбивые культуры только от слабых заморозков, поэтому на ночь их надо закрывать сверху легким непрозрачным материалом.

Обязательное требование: между растениями и укрытием должна быть прослойка воздуха, поэтому их укладывают на каркасы. Если растения расположены редко, применяют индивидуальные укрытия. Пойдут на эти цели колпачки из плотной бумаги, стеклянные банки большой емкости, деревянные ящики.

ПОЛИВ

Наиболее требовательны к влаге салат, шпинат, редис, капуста, баклажаны, корнеплоды, огурцы, рассада всех овощных растений; высокотребовательны лук и чеснок; устойчивы к неблагоприятному водному режиму арбуз, дыня, фасоль. Недостаток влаги при высокой температуре приводит к стрелкованию не только зеленных овощей, но и редиса, а у томатов и перца — к заболеванию вершинной гнилью.

Растениям важно получать влагу тогда, когда они в ней больше всего нуждаются. Как определить эту «нужду»? Прежде всего по внешнему виду. У капусты, например, при недостатке влаги листья покрываются белым сизоватым налетом, а края их несколько подгибаются. Листья томатов приобретают темно-зеленую окраску, листья огурцов и моркови темнеют и слегка скручиваются. У лука перо становится сизовато-белым, колечки желтеют.

Поливать все овощи надо на ночь.

Борис АЛЕКСАНДРОВ,
овощевод-любитель.

*Букет полевых цветов.
Акварель. 1932 г.*

*За глажением.
Масло. 1931 г. ВОКГ.*

Портрет Е. А. Тырсы. Акварель. 1936 г.

Елена Александровна Тырса (урожд. Лейферт), 1898—1980, вышла замуж за Н. А. Тырсу в 1919 году. Училась в мастерской С. Ю. Судейкина на театрально-декоративном отделении Женских курсов высших архитектурных знаний (1915—1917), посещала Курсы мастерства сценических постановок (Курмасцеп) под руководством В. Э. Мейерхольда в 1918—1920 гг. Позднее работала в Ленинградском отделении Союза художников.

Воспоминания написаны в 1964—1966 гг. и печатаются впервые. Редакция знакомит читателей «Лада» с той их частью, где рассказывается о детстве Н. А. Тырсы, его становлении как художника.

Елена ТЫРСА

МОЛОДЫЕ ГОДЫ

ВОСПОМИНАНИЯ

В этом очерке мне хотелось ознакомить людей, интересующихся творчеством Николая Андреевича Тырсы, с ранним, почти никому не известным периодом его биографии.

Я была свидетелем его жизни лишь с 1918 года, а потому для описания более ранних лет пользовалась тем, что сохранилось в моей памяти из рассказов Николая Андреевича о себе и из рассказов его матери Елизаветы Ивановны Тырса, а также эпистолярными материалами.

* * *

Место своего рождения — урочище Аралых — Николай Андреевич не помнил, он был увезен оттуда младенцем, и больше никогда там не бывал. Знал о нем по рассказам родителей и по фотографиям. Место это было выжженное солнцем, безлесное, на горизонте величественно белел Арарат. Отец, Андрей Климентьевич Тырса, был офицером 1-го Уманского полка Кубанского казачьего войска. В Аралыхе находился лагерь, весь — дома и полковая церковь — построенный руками казаков. Новорожденного младенца купали в металлическом ящике из-под снарядов, а когда пришла пора возвращаться из лагерей, путь по горным тропам он проделал привязанным в башлыке за спиной ехавшего верхом отца.

В раннем детстве Николай Андреевич провел несколько лет в Карсе и сохранил яркое воспоминание об этом своеобразном восточном городе — с крепостью, мечетями, банями и базаром, с прекрасными лесными окрестностями. Вскоре по переезде в Карс он однажды вечером перед сном слышал, как мать читала вслух отцу воспоминания участника взятия Карса с подробным описанием боевых действий и потерь обеих сторон. Это чтение произвело на мальчику столь сильное впечатление, что ночью у него сделался жар и он бредил.

Николай Андреевич любил также вспоминать свое пребывание на берегу Азовского моря, в доме деда: там летом собирались все родственники, гостила и семья Тырсы. Неизгладимыми остались в памяти Николая Андреевича блеск, изменчивость цвета и прозрачность морской воды, разнообразие, величина и окраска рыб и вся своеобразная приморская жизнь с ее подчиненностью морю. Очень нравился ему дом деда простотой и целесообразностью своей архитектуры. Дом был кубической формы и стоял на выступавшем цементном основании, которое в сочетании с козырьком крыши образовало террасу, служившую местопребыванием всей семьи. Там проводили день, меняя место в зависимости от положения солнца. Внутреннее убранство дома было простое, запомнилась белизна стен и солнечный свет; на беленных известью стенах висели морские пейзажи — олеографии в черных рамках.

Как-то под осень, накануне отъезда из дома деда, с вечера поднялся ветер и ночью разыгралась буря, волны бились у самых стен дома. Проснувшись от шума ветра, мальчик увидел, что перед образами горят все лампы и женщины на коленях молятся перед ними. К утру ветер стих, засияло солнце, и семья благополучно отправилась в путь во главе с приехавшим за ними отцом.

Все свое детство Николай Андреевич безвыездно жил на Кавказе. Семи лет он впервые приехал с родителями в Петербург, в гости к родственникам матери.

Ему очень понравился город, запомнилось первое в жизни посещение Мариинского театра с уютными ложами, где зрители располагались семьями, совсем домашнему. В антракте им в аванложу подавали легкий ужин и чай.

Опера «Евгений Онегин» запечатлелась в памяти на всю жизнь. Сцена дуэли вызвала слезы сочувствия, а двоюродный брат, не выдержав, воскликнул: «Не смейте его убивать!».

Посещение Эрмитажа оставило впечатление чего-то торжественного, величественного и прекрасного. Залы были почти безлюдны, у дверей стояли служители в красных livреях.

Русский музей в тот год еще не был открыт.

Неоднократное пребывание на морском побережье внушило Николаю Андреевичу такую любовь к морю, что, когда встал вопрос об учебе, он захотел быть моряком и документы его чуть не были направлены в Петербург для поступления в морской кадетский корпус, но все же восторжествовала семейная традиция и решено было, что он поступит в Кубенское Александровское реальное училище-интернат в Екатеринодре. Здесь он учился с 1897 по 1905 год.

В школьные годы он дружил с учениками гимназии, которые были более прогрессивно настроены, чем реалисты, и интересовались искусством, литературой, музыкой.

Яркие признаки таланта и интерес к изобразительному искусству проявились у будущего художника с раннего детства. Еще в возрасте трех-четырёх лет самым любимым его занятием было — лежа на полу, на ковре, часами рассматривать картинки в книгах: иллюстрации Г. Доре к поэмам Мильтона и к «Божественной комедии» Данте. Эти картинки глубоко волновали его, возбуждали множество вопросов, на которые всегда старалась исчерпывающе ответить мать, вообще оказавшая на него большое влияние в эти ранние годы.

Хотя пребывание в училище в целом не оставило по себе особо приятных воспоминаний, Николай Андреевич всегда с благодарностью рассказывал о полуженных там навыках в области рисования и о превосходно оборудованном классе рисунка с приспособленным освещением и местами, расположенными амфитеатром. При переходе из класса в класс Тырса постоянно получал награды за успехи в рисовании, а также в учении, которое шло у него очень успешно.

Мать вначале поощрительно относилась к заинтересованности сына искусством, но когда встал вопрос о выборе профессии, она воспротивилась тому, чтобы он становился художником, и предложила ему сделаться архитектором, так как это сулило твердую материальную основу существования и для него самого, и для его близких, забота о которых после смерти отца лежала на нем.

Юноше пришлось согласиться. По окончании реального училища в 1905 году он поехал в Петербург, чтобы поступить на архитектурное отделение Высшего художественного училища при Академии художеств.

Он смутно представлял себе, как становятся художниками, и мечтал об Академии как о некоем «храме искусств».

Много лет спустя он вспомнил в одном из писем впечатления своего первого знакомства с Академией: «У меня оставалась симпатия к этому городу романтических закоулков, почти готических коридоров — целых улиц, куда я заходил первые

разы еще мальчиком, еще с трепетным любопытством, еще веря на слово, что искусство — там».

Тырса приехал в Петербург среди лета и стал усиленно готовиться к поступлению в училище. Много рисовал в академическом музее скульптуры, знакомился с другими поступающими.

Экзамен по рисунку он выдержал успешно и был принят на архитектурное отделение. Любопытно, что в газетной статье, описывавшей академический вступительный конкурс того года, Тырса был выделен особо: «Из двухсот человек, подавших прошение о желании поступить в Высшее художественное училище, на испытания явилось только около ста человек, а принято тридцать. Просматривая эти большей частью переработанные рисунки и бледные этюды, можно сказать, что в общем подготовка у всех неважная, особенно по живописи. По рисунку еще есть несколько довольно грамотных, а один — «Венера Милосская» г. Тырса — так даже и очень хороший, чувствуется гипс, хорошая широкая манера, понимание формы».

Революционные события 1905 года нарушили обычный ход занятий в училище. Николай Андреевич был захвачен тем, как политические споры, митинги, забастовки отражались на жизни Академии. Первый учебный год в значительной мере пропал для академической учебы, но многое дал для дальнейшего общего развития художника.

На следующий год занятия пошли более регулярно, и Тырса стал приобщаться к изучению архитектурных дисциплин. Дело это не увлекло его, он не оставлял мечты стать живописцем.

Среди обучавшихся одновременно с ним студентов-архитекторов он нашел друзей, с которыми связал свою судьбу на долгие годы. Это были на редкость талантливые люди — Л. В. Руднев, В. Н. Телеповский, Э. Я. Штальберг, А. Я. Белобородов, Домбровский, В. Г. Гельфрейх. Вместе с ними Тырса работал, спорил, отдыхал. Их связывали общие интересы в искусстве, общее понимание задач архитектуры. Впоследствии, защитив свои дипломные проекты по мастерской профессора Л. Н. Бенуа, они образовали блестящую плеяду архитекторов последних предреволюционных годов. Многие из них проявили себя и после Октября.

Через своих друзей — студентов-архитекторов, которые работали помощниками у В. А. Шуко, И. А. Фомина, А. В. Шусева, познакомился с этими мастерами и Тырса и постепенно стал сотрудничать с ними по росписи их пострек. Чувствуя свою ответственность перед семьей, он с самого начала учебы постоянно находил работу для заработка: кроме «помощничания» у архитекторов, делал чертежи студентам-путейцам (последние были как бы привилегированной кастой и часто, не желая утруждать себя черчением, нанимали нуждающихся студентов, чтобы те исполняли их задания).

Во время обучения в Академии Николай Андреевич встречался не только с архитекторами, его постоянно привлекала живопись. И вот года два спустя он узнал о частной школе Е. Н. Званцевой, куда был приглашен руководить Л. С. Бакст¹. Тырса решил поступить в эту школу. Впоследствии он был освобожден от платы за обучение — ему помог Бакст, убедивший Званцеву сделать такие льготы некоторым нуждающимся и подававшим большие надежды учащимся за счет богатых дилетантов, которых в изобилии притягивала мастерская.

¹ Елизавета Николаевна Званцева (1864—1922) — художница, ученица П. Чистякова и И. Репина. Существовавшая с 1906 по 1916 г. в Петербурге Школа рисования и живописи, где занятиями руководили М. Добужинский, Л. Бакст, а позже К. Петров-Водкин, была вторым ее предприятием такого рода после частной «свободной студии».

Перед Николаем Андреевичем открылся новый мир. Он обрел в лице Бакста настоящего учителя, а среди учащихся — друзей-единомышленников, настоящую профессиональную среду. Всю жизнь вспоминал он Бакста с благодарностью. Это был подлинный педагог, умевший воспитывать молодых, учивший их видеть окружающий мир глазами художника, и при этом не навязывающий им свое искусство, не терпящий подражания.

Бакст приезжал из Парижа. Он приходил в мастерскую и вел с учениками беседы о различных направлениях живописи, о ее целях, прививал им интерес к декоративно-монументальному искусству. Эти беседы пробуждали у молодых художников самые разнообразные творческие интересы. Николай Андреевич заполнял альбомы копиями чернофигурной и краснофигурной росписи античных ваз Эрмитажа, изучал русскую икону, итальянские фрески раннего Возрождения. Другой ученик Бакста, Владимир Иванович Козлов, посвятил себя изучению русского народного искусства и каждое лето ездил на Север, откуда привозил замечательные образцы народного искусства (из одной такой экспедиции он не вернулся, и причина его исчезновения осталась неизвестной). Александр Александрович Зилоти, ученик Бакста, глубоко изучал технику масляной живописи Ван Эйка, сделался позднее специалистом в этой области, ученым-искусствоведом. Зилоти держал своих товарищей в курсе музыкальной жизни столицы и неизменно снабжал билетами на симфонические и камерные концерты, организуемые в Петербурге его отцом, музыкальным деятелем А. И. Зилоти. Довольно известным графиком была впоследствии Юлия Леонидовна Оболенская, оставившая, кстати, интересные воспоминания о школе Е. Н. Званцевой. Талантливыми художниками обещали стать Надежда Владимировна Лермонтова и Мария Робертовна Пец. К сожалению, Лермонтовой в дальнейшем мало удалось работать в искусстве, а Пец вышла замуж за Блазнова (о котором речь будет ниже), перед революцией они переселились в Финляндию, где жили ее родители, и последующая судьба ее неизвестна. (Между прочим, перед отъездом они приобрели у Николая Андреевича его копии новгородских фресок, которые, таким образом, оказались в Финляндии).

Все названные составляли тесную дружную группу, принадлежали к передовой части учащейся мастерской. Они жили широкими культурными интересами, посещали выставки, музеи, работали в библиотеках, бывали в концертах, в опере. Много ездили по России, знакомились с церковными росписями, с архитектурой. Некоторые из них бывали за границей и там старались использовать все возможности для ознакомления с памятниками искусства. Общим для них был интерес к монументально-декоративным росписям, стремление глубже изучить этот вид искусства и самим заняться им.

Жизнь Николая Андреевича вступила в свое настоящее русло, он находился на пути к тому, чтобы стать профессионалом-художником.

Наконец, он получил возможность жить трудом живописца. Произошло это так. Весной 1909 года, идя по улице, он случайно стал свидетелем разговора двух художников о том, что некто Блазнов ищет помощника для порученной ему работы по обновлению фресок XII века в храме, реконструируемом в городе Овруче Волынской губернии². Тырса запомнил фамилию «Блазнов», зашел в первый попавшийся цветочный магазин, где обычно имелась справочная книга «Весь Петербург», и, найдя в ней адрес Александра Петровича Блазнова, немедленно отправился к нему. Очевидно, горячий интерес молодого художника к монументально-декоративным росписям, стремление глубже изучить этот вид искусства и самим заняться им.

² Церковь св. Василия в Овруче сооружена в середине половины XII века (ее постройку связывают с именем зодчего Петра Милонига). Реставрационные работы велись под руководством А. Шусева в течение ряда лет, начиная с 1908 г.

тальной росписи и его знания в этой области внушили доверие Блазнову, и они быстро договорились.

Приступить к работам в Овруче предстояло летом следующего, 1910 года, а до того Николай Андреевич должен был отправиться в Новгород для копирования и изучения уцелевших там фресок XII века.

Сохранились письма Николая Андреевича к его сестре Нине Андреевне Тырса. Она была его постоянной корреспонденткой, с которой он регулярно делился своими впечатлениями и мыслями и которую сумел зажечь своими интересами. Вот что можно прочесть в письмах 1909 года:

10—11 июня: «...Полночи пробродил около Софии и Новгородских стен. Заинтересовавшись мною, сторож Софии заговорил со мной, водил меня по каким-то потайным лестничкам со сводами, в результате я переправлю свои вещи к свечнику, куда пока и пишите: Новгород Великий, Софийский собор, свечнику Алексею Тимофеевичу для Н. А. Тырса.

Сейчас, утром, был в Софийском соборе — страшно интересно: в главном куполе сохранился подлинный древний Иисус, очень красиво, но рядом же все стены написаны фресками наших каторжных профессоров — просто ужас»³.

Середина июня: «...14-го я встретился с моим патроном Блазновым, и в тот же вечер мы устроились в деревушке из домов пяти вблизи нашего Спаса Нередицы. Кругом нас вода: налево под окнами Сиверсов канал, за ним на горизонте Ильмень, прямо перед нами речка Нередица, за ней Волхов, направо Волховец, а сзади воды, коим я и не знаю названия... В общем, живем недурно, тем более, что патрон человек симпатичный, и, кроме того, не далее как сегодня признался, что считает счастливым случаем, пославший ему меня в помощники. Я с своей стороны рад и считаю честью быть с первых шагов вторым лицом в таком ответственном и интересном деле. Может быть, мне даже удастся влиять на все дело и, кажется, наверно я смогу устроить вместе с собой несколько талантливых товарищей.

Теперь мы делаем копии целых углов церкви, отдельных фресок и голов. Страшно интересно знакомиться с художественными приемами наивных древних мастеров, изображавших бога втрое больше обыкновенных смертных и импровизировавших также изумительные лики. Каждый день мы находим новые красоты то в одном углу, то в другом. Чудесные краски за 700 лет приобредли еще особенную прелесть, а оригинальный незнакомый способ писать удивляет... Завтракаем у сторожа в 1—2. Вечером отдыхаем или пишем этюды... торопимся работать, потому что многое еще надо успеть»⁴.

³ В тот же день Тырса написал Ю. Оболенской (речь идет о Новгородской Софии): «Удивительно хорошо громадный Иисус в главном куполе, краски звучны и пронизывают весь воздух в куполе матовым медным светом. Есть еще две фигуры святых, сохранившиеся в двух внутренних окнах над алтарем, они очень хороши, но написаны, кажется, в другое время. Совсем иначе написаны и, очевидно, самые древние еще две фигуры, вероятно, князя и княгини, очень красивые по краскам и архаичные, в них есть что-то от греческих ваз раннего стиля, у них румяныцы наложены еще просто кружками красного цвета. Если представить себе весь собор расписанным, как эти две фигуры, получилось бы что-то невообразимое. А теперь, вместо этого, вы никуда не можете отвернуться от кощунственной мерзости, которой покрыты все стены... Надпись на стене гласит, что храм возобновлен в благочестивое царствование Николая II. Это ужасное преступление — наклеить свои обои на эти художественные произведения» (ЦГА.ЛИ, ф. 2080, оп. 1, ед. хр. 63, лд. 9, об. 10).

⁴ В близком по времени письме к Ю. Оболенской: «Будущее сулит мне массу заманчивой работы. Серьезность и ответственность работы тревожит и радует, и я уже теперь стремлюсь предвидеть все трудности... Нужно узнать массу вещей, чтобы сделать, что-нибудь удовлетворительное. И вот мы узнаем эти вещи: взглядываемся в изумительные лики, исследуем каждый мазок, копируем отдельные головы и целые фрески. Кажется, наш Спас Нередица единственная церковь, где фрески сохранились в таком количестве... Как красивы эти громадные пространства стен и сводов, мерцающих мягкими красками небольшого числа тонов, но замечательно со вкусом расположенных. При этом толстые стены и узкие окна оригинально рассеивают свет и дают особые эффекты» (ЦГА.ЛИ, ф. 2080, оп. 1, ед. хр. 63, № 7-7 об.).

Середина июля: «Копии фресок, которые я делаю для Блазнава, разумеется, не пройдут для меня без следа, потому что на них я изучу стили росписи XII века и в будущем при случае могу рассчитывать на самостоятельную работу... Какой соблазн создать такую колоссальную картину, как купол церкви. Я понял это здесь в Нередице, где в куполе постоянный расцвет, нежный трепет зеленых и синих тонов, и, когда поднимаешь голову, трудно оторваться от этого очарования. В Новгородской Софии, наоборот, изображенный в куполе Вседержитель производит впечатление величественное, потрясающее, и краски соответственно сильные, с медным отсветом. Церквей, в которых можно изучать древнюю христианскую роспись, сохранилось очень немного в Турции и Италии; они известны наперечет и тщательно изучаются. По большей части остались только куски, и такой сохранной живописи, как в Нередице, в России больше нет. Нам приходится изучать как раз роспись XII века, потому что церковь, которую будем расписывать в (Овруче), была построена в XII веке. Она потом рухнула таким образом, что одну стену нашли целиком лежащей на земле. В этом году она восстановлена и оказалось, что по архитектуре она чрезвычайно близка к Нередицкой церкви, так что расписывать ее придется, придерживаясь возможно ближе к нередицкой росписи... Существовал канон, которого придерживались при росписи с большими или меньшими отступлениями. Художники работали артелями и вследствие постоянства канона и некоторых условий фресковой техники имели готовые рисунки, с которыми переходили из церкви в церковь. Таким образом, перед мастерами обнажалась их настоящая задача: елико возможно удачнее расположить красочные пятна и приспособиться к эффектам, которые обещает помещение. Им это здорово удавалось... Нам предстоит овладеть всеми приемами вот этих художников, чтобы стилизовать свободно и сделать что-нибудь живое.

Псылаю тебе снимок части барабана с пророками и двух евангелистов. Снимки плохие, но можно заметить, как неправильны в академическом смысле фигуры Евангелистов: голова, например, мала по туловищу, руки слишком велики, повороты неправильны, словом, — все условно, так как единственной задачей художника было красиво заполнить данное ему пространство, возможно проще выразив сюжет. Если бы ты видела, как на самом деле красив по краскам этот пишущий евангелист. Как раз все эти неправильности, с которыми он изображен, составляют особенную прелесть, потому что они делают его таким выразительным. Бумага, на которой он пишет, повернута прямо к зрителю, и это только потому, что так она сразу бросается в глаза снизу церкви и делает ясным сюжет, и вместе с тем, — какое это красивое, широкое пятно. Вот это характерно вообще для древних фресок и в особенности нередицких, что с анатомией и прочими требованиями реализма не считались, думали прежде всего о красоте и выразительности и достигали сильных эффектов. Оставалось пустое место — вытягивали фигуру, не хватало его — укорачивали, заботились только о целом, о большом. Следовательно, самое ценное в этих фресках именно эта архаичность, живописная неправильность, наивность. Например, орнаменты в откосах окон... съезжают набок, не симметричны, но видно, что человек раскрашивал окна совершенно так же, как ребенок, играючи, украшает игрушку.

Вот этот архаизм и эту наивность нужно передать в Овруче. Блазнав это понимает, а я в постоянных разговорах подчеркиваю каждую деталь. Но есть опасность со стороны других помощников, которых Блазнаву хочет назвать архитектор. Эти помощники могут испортить все дело, так как, судя по тому, что я о них знаю, эти люди, совсем не подходящие для нашей работы.

Блазнав сделает эскизы, т. е. размещение сюжетов и тонов, но, в сущности, главное лежит на том, кто будет писать на стене, потому что эскизы будут только направлять, а на стене придется импровизировать в известном стиле.

Это право импровизировать, для меня очень важно, и Блазнов признает его за мной во всяком случае. Таким образом, в работе я буду почти свободен. Роспись нужно будет окончить в течение одного лета, значит, работать придется несколькоим, и если в число этих помощников удастся устроить людей надежных, я буду страшно рад.

Пока остается собирать материал к будущему лету: запоминать характерные повороты фигур, голов, рук, ног, тона, орнаменты. Многое нужно будет прочесть и пересмотреть».

26 августа: «Летом я окончательно решил разделаться с Академией... С этим ничего не поделаешь. Мне приходится окончательно выбирать между Академией и живописью, так как работы прибывает и с той и с другой стороны, и совместить их уже нельзя. Право, я не могу больше с собой бороться, да и нет смысла — Академию приходится бросить».

Этим летом у меня завязываются связи со средой, где искусство — профессия, и это дает мне надежду, что я не останусь без художественной работы. Я уже говорил об этом Блазнову, и его рекомендации мне помогут.

Мои копии с фресок Блазнову очень нравятся, и уже решено, что в Овруче я буду писать купол и Страшный суд... — это самые серьезные части росписи...

У Бакста мне, вероятно, не придется ничего платить, и там я буду регулярно работать, это необходимо.

...На днях уезжаю. Грустно будет расставаться с тихим Спасом; привык я уже и к фрескам, и к деревушке, и к далеким лугам, где теперь до самого Ильменя тянутся стога. Последнее время все серо, и по ночам густые туманы».

Зима 1909—1910 гг. прошла в интенсивном творческом труде в мастерской и в подготовке к овручским росписям. Блазнов пригласил также для их исполнения Лермонтову и Пец, и еще художников В. М. Быстренина и В. А. Плотникова, так что во время этой желанной работы предстояло настоящее содружество и соревнование.

Работа в Овруче началась ранним летом 1910 года. Поездка туда оказалась тоже содержательной.

По дороге из Петербурга в Овруч Тырса вдвоем с Быстрениным мельком, во время недолгой стоянки поезда, осмотрели Вильно: «Город, по-видимому, очень интересный, такие оригинальные закоулки, и все страшно похоже на Добужинского», — писал Николай Андреевич сестре.

Целый день провели в Киеве, побывали в соборах в единственном тогда здесь городском музее древностей и искусства. Вот отрывок из письма, в котором Николай Андреевич делится с сестрой своими киевскими впечатлениями:

«Музей интересен; кроме ценных древностей, есть несколько хороших картин, и между ними эскиз Врубеля. Очень хорошее впечатление осталось от Кирилловского собора, где фрески Врубеля. Это на конце города, среди холмов и оврагов, под громадными деревьями. Собор принадлежит больнице для умалишенных. Кругом тишина, особенно мирное настроение и цветут липы. Сторож нам открыл собор, и мы довольно долго просидели под громадными сводами. Поправки Врубеля можно найти во многих местах, о чем я раньше не знал, но совершенно самостоятельных работ только три, третья — голова Иисуса, над дверью на хорах — безусловно работа Врубеля, хотя раньше я о ней ничего не слышал⁵. Очень хороша богоматерь — икона в иконостасе. В книге для посетителей много знакомых подписей. Георгий Лукомский оставил несколько пышных фраз. Мы расписались рядом с бывшими за неделю до нас Лермонтовой, Пец, Блазновым».

⁵ Чутье не обмануло Тырсу — он верно угадал руку Врубеля в ослепшем изображении Христа Благословляющего над входом в крещальню на хорах Кирилловской церкви.

Работа в Овручской церкви явилась настоящей школой для молодых художников — Тырсы и его друзей. Благодаря ей Николай Андреевич приобрел ценный опыт и знания, глубоко понял принципы старой русской фрески, здесь окрепли его представления о возможностях и средствах декоративно-монументальной живописи. Все это было очень важно для его дальнейшей самостоятельной деятельности.

Практическая работа по росписи, на лесах, воспитывала в художнике обостренное чувство цвета и привела его к заключению, изложенному в одном из писем: «Стены можно расписывать красками как угодно яркими, и чем ярче, тем лучше, — суть только в гармонии. И этот вывод я, вероятно, использую при случае».

Условия жизни в Овруче — природа, климат, быт — все благоприятствовало работе. Молодые художники с увлечением относились к окружающим их образцам народного творчества, покупали старинные вышивки, тканье, бусы. Ездили на ярмарки, где любовались пестрой толпой, слушали пение слепцов и кобзарей.

* * *

...Очередной заказ на декоративную роспись какого-то особняка, полученный по рекомендации его друзей-архитекторов, дал Николаю Андреевичу заработок, позволивший ему летом 1912 года поехать в Феропонтов монастырь для изучения и копирования фресок.

Эта поездка оставила след в его творчестве на всю жизнь. Внимательно и благоговейно, день за днем, пренебрегая суровыми материальными условиями быта, работал здесь Тырса. Прекрасно сохранившиеся, не тронутые невежественной рукой ремесленных реставраторов фрески начала XVI века были им внимательно, пристально рассмотрены и воспроизведены, именно воспроизведены, а не археологически скопированы*. Люди, знакомые с этим творением Дионисия, говорили, что увидеть копии Николая Андреевича — почти то же, что побывать там на месте. Простодушные монашки Феропонтова монастыря, бедной заштатной обители, с уважением следили за его самозабвенной работой и в знак благоволения настоятельницы приносили ему скудные дары местной природы, чтобы хоть этим скрасить его полуголодный рацион. Во время ежедневного краткого отдыха Николай Андреевич бродил по окрестностям, при этом ему удалось обнаружить, что фрески, очевидно, были написаны красками, изготовленными из местных цветных глин, многочисленные образцы которых он собрал и привез для показа друзьям.

В последующие годы Николаю Андреевичу не много удавалось работать творчески над задачами станковой живописи. С рисунком дело обстояло иначе, — он не терял малейшей возможности порисовать с натуры, либо в мастерской Матэ, либо у кого-нибудь из товарищей, либо у себя дома. Однако больше всего сил и времени он отдавал исполнению заказных работ. За них приходилось браться для необходимого заработка — не только ради средств к существованию, но также в надежде обеспечить себе возможность творческой работы и интересных поездок. В этот период Николай Андреевич постоянно занят декоративной росписью и отделкой ряда особняков — Ратькова-Рожнова, Черткова, Нарышкиной, Бобринской. Письма того времени показывают обстановку, в которой художнику приходилось работать, и часто полное непонимание его творческих планов заказчиками.

Публикация А. Н. ТЫРСА.

* * * Репродукция одной из этих работ воспроизведена на стр. 53.

Прекрасно сохранившиеся, не тронутые невежественной рукой ремесленных реставраторов фрески начала XVI века были им внимательно, пристально рассмотрены и воспроизведены, именно воспроизведены, а не археологически скопированы

Фигура воина. Копия фрески церкви Рождества Богородицы ФерAPONTOVA монастыря. 1912 г.

ПОГОВОРИМ ОБ АКЦИЯХ

В прошлом номере «Лада» мы обещали рассказать вам о ценных бумагах. Для начала ответим на вопрос: а зачем вообще нужны ценные бумаги?

Неужели нельзя обойтись просто деньгами? В условиях плановой экономики и государственной собственности, скорее всего, можно.

Но сейчас ситуация меняется. При переходе к рынку каждый из нас сталкивается, во-первых, с инфляцией и необходимостью избавиться от денег (способы сделать это рассматривались в «Ладе» № 3), а во-вторых, с приватизацией предприятий, магазинов и т. п., то есть передачей их в частную или коллективную собственность. Если каким-либо предприятием собирается владеть один человек — ситуация более или менее понятна: он платит деньги (чаще всего довольно большие), и становится полноправным хозяином производства.

А если хозяином предприятия готов стать коллектив работающих на нем людей? Выход довольно прост: все имущество предприятия (станки, оборудование, производственные помещения и т. п.) оценивается, предположим, в 100 тысяч рублей. На эту сумму выпускается, к примеру, 100 специальных ценных бумаг — акций по 1000 рублей каждая. Их приобретают только работники предприятия (в этом случае говорят, что создано «акционерное общество закрытого типа») или еще и люди «со стороны». Возможен и несколько иной процесс: предприятия еще нет, но есть группа людей, желающая и умеющая делать, скажем, мебель. Они «скидываются» по 5—10 тысяч, привлекают к сбору денег людей со стороны (в случае необходимости), закупают оборудование, сырье, одновременно выпуская акции, которые передаются каждому из инвесторов (вкладчиков денег) в зависимости от вложенной суммы.

Таким образом, акция — ценная бумага, обеспеченная по номиналу (то есть на ту сумму денег, которую внес инвестор) собственностью юридического лица, выпустившего акцию. К тому же она является документом, удостоверяющим право получения дохода.

Вопрос: откуда возьмется доход?

Ответ: от дальнейшей деятельности акционерного общества. Ваши деньги, вложенные в акции, являются, образно говоря, ступенькой, на которую необходимо встать, чтобы иметь возможность производить продукцию и продавать ее, или оказывать те или иные услуги и получать плату за них, или заняться торговой деятельностью и получать комиссионные. Часть от полученных в результате деятельности акционерного общества средств пойдет на выплату дохода инвесторам. Этот доход может выплачиваться в самых разнообразных формах: ежемесячно, ежеквартально или ежегодно; деньгами или дополнительными акциями; возможна (но не обязательна) выплата дохода продукцией данного предприятия.

Теперь несколько слов о разновидностях акций. В нашей стране выпускаются, как правило, именные акции — ценные бумаги, данные о владельце которых регистрируются в специальной учетной книге акционерного общества. Их основные достоинства: отсутствует риск кражи, кроме того, они позволяют контролировать процесс движения акционерных средств и принимать те или иные решения. Главный же их недостаток — сложность продажи.

Акции бывают простые и привилегированные. Первые чаще всего дороже

ЧЕЛОВЕК И РЫНОК

вторых, они позволяют влиять на работу общества на общем собрании акционеров, но доход по ним (дивиденд) зависит только от результатов работы общества — есть высокий доход, будут и дивиденды, оказалось общество «в прогаре» — извините... Поскольку наша статья рассчитана в основном на людей, практически не имеющих коммерческого опыта, такой тип акций вам вряд ли пригодится. Другое дело — привилегированные акции. Они избавляют вас от головных болей по поводу участия в собраниях, необходимости принимать решения и т. п. Доход же по ним гарантирован: независимо от результатов работы общества оно обязано выплатить акционеру дивиденд. К примеру, 25 процентов годовых. Поработало общество хорошо — значит, кроме фиксированного дивиденда, акционер получит дополнительный доход. Поработало плохо — значит, средства берутся из уставного фонда, за счет продажи средств производства и т. д. Доход по привилегированной акции должен быть выплачен в любом случае.

Акции обладают одним интересным свойством, которое может принести инвестору как немалые радости, так и крупные огорчения. Речь идет о постоянно изменяющейся их стоимости. Цена акций напрямую зависит от успехов или неудач предприятия, конъюнктуры рынка, политической ситуации и десятков других причин. Простейший пример изменения стоимости: акция РТСБ, стоившая по номиналу 100 тысяч рублей, в настоящее время (статья пишется в середине марта) продается на фондовых биржах (место, предназначенное для упорядоченной торговли ценными бумагами): уже за 5 миллионов. Судите сами, выгодно ли было приобрести ее года полтора назад...

Вы скажете: так это же сотни тысяч! Откуда нам взять такие деньжищи?! Существуют акции и по тысяче рублей, стоимость которых за короткое время возросла в несколько раз. Скорее всего, в ближайшее время рынок ценных бумаг пополнится именно такими дешевыми акциями — за счет приватизации и акционирования госпредприятий. Попутно замечу, что именно с помощью таких акций (стоимостью 5—10 долларов) США в свое время вышли из глубочайшей депрессии 30-х годов. Что касается цен на фондовом рынке, то их регулярно и довольно оперативно печатает газета «Коммерсантъ». Владельцам акций остается только выбирать: продать их сразу, подождать повышения цены или сохранить с целью

получения дивиденда. Разумеется, никто не застрахован от ошибок. Избежать их можно при помощи здравого смысла и консультаций специалистов.

И последний момент. Какие акции покупать и где это делать? На данный момент вологодские предприятия акций пока не выпускают (исключение составляют несколько обществ закрытого типа, куда посторонним вход запрещен). Впрочем, скорее всего, это явление временное. В любом случае лучше всего приобрести акции своего предприятия — по крайней мере, хоть что-то в нем от вас будет зависеть.

Что касается других фирм — советовать не рискуем. Ценность и надежность акций можно оценить, исходя из данных в периодической печати и консультаций специальных консалтинговых контор.

В настоящее время акции покупаются, как правило, непосредственно в обществах, которые их выпускают.

Подведем итоги. Приобретая акции, вы становитесь, во-первых, владельцем части собственности, принадлежащей предприятию; во-вторых — рантье, то есть человеком, который может получать доход исключительно за счет процентов, выплачиваемых по акциям; в-третьих — игроком, то есть человеком, имеющим возможность покупать акции по более низким ценам и продавать по более высоким. Ваши деньги начинают работать, а это значит, что даже если в других областях экономики дела идут не блестяще, а предприятие, в которое вы вложили деньги, преуспевает, вы оказываетесь в выигрыше.

Остается добавить, что, кроме акций, существуют и другие виды ценных бумаг: облигации, долговые обязательства, сертификаты... Но о них — как-нибудь в другой раз.

Кирилл ТУГЕНОВ.

Прошу на страницах журнала разъяснить, как сделать деревянный обруч на кадку, из какого дерева, а главное, как рассчитать сам «замок» обруча. Металлические обручи, хоть и покрасить их, быстро ржавеют и лопаются. И еще: как правильно сделать обыкновенную стелюгу, на которой пелят дрова? Меня интересует расчет запила ножек. Если делать на глазок, получается кое-как.

Николай МОРОЗОВ.

г. Харовск.

Ответить на вопросы читателя мы попросили нашего давнего знакомого К. КОЗЛОВА. Он уже выступал в «Ладе» — в десятом номере за прошлый год рассказывал, как сам построил бетонный колодец, а в прошлом, мартовском, номере опубликовано его письмо, где он вспоминает о том, как лихо и красиво плясали во времена его молодости... Константин Николаевич — знаток не только пляски. За свою жизнь он овладел многими ремеслами. Как говорится, из рук у него ничего не выпадает. Надеемся, что он и дальше будет делиться с читателями «Лады» своими знаниями и умениями.

ОБРУЧ

Делают обручи из древесины хвойных пород. Чаще применяется ель, но может быть использована и пихта.

В качестве заготовки подбираются тонкие елочки — но не такие, как устанавливаются в Новый год, а выросшие в тени, в тесноте. Хилые, с малым количеством ветвей. Выбирают такие, которые почти одинаковы по толщине — что у самых корней, что на высоте метра полтора от земли. Елочки должны быть мягкими, без кремнины (ее видно на срезе, это коричневые слои; такая елочка очень хрупкая). Нежелательно брать и крупнослойное деревце, нужна мелко-слоистая древесина, вязкая.

Скажу сразу, что делать обруч впервые — дело кропотливое, сложное; а если у вас нет опыта работы с деревом, трудности возрастают. Так что приготовьтесь к тому, что с наскака это может и выйти, на первый-то раз.

Ширина да и толщина обруча зависят от величины кадки, ее вместимости. Если, скажем, наружный диаметр 400 мм, то ширина обруча — около 30 мм, а толщина 15—16 мм.

Так что, когда будете набирать в лесу елочку, то и высматривайте такую, чтобы подходила к вашей кадке. Учтите и кору — это, как минимум, 4—5 мм.

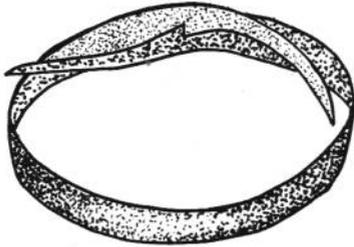
Когда все подготовлено, приступаем к делу. Один бочок нужно обтесать топором,

а затем сделать доводку рубанком до нужной толщины. Поверхность обруча, прилегающая к кадке, должна быть ровной.

Затем замеряем то место кадки, на которое будет надеваться обруч. Замерять нужно абсолютно точно! Сперва, разумеется, берем нижний размер.

Убедившись, что замер точен, делаем на заготовке надрез «в полдерева», как говорится. Затем нужно сделать выборку для концов обруча, это — самое сложное во всей нашей операции.

НАРОДНЫЕ РЕМЕСЛА:
ПРАКТИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ

Концы (они могут быть по 15 см) нужно, опять же «в полдерева», делать тоньше. Таким образом, они ложатся в винтообразную, выбранную — также «в полдерева» — бороздку. Получается, как мы говорим, переплет.

СТЕЛЮГА

Стелюга — так в некоторых районах нашей области называют приспособления для распиловки дров. Они бывают разные — на два звена и на одно звено.

Однозвенная стелюга короткая, всего четыре ножки. Двухзвенная длиннее, солиднее, да и удобнее, устойчивее. У нее, кроме четырех ножек, есть еще две шпонки посередине. Как они делаются? Нужно подобрать еловый, ровный, без сучков краж или бревнышко толщиной 17—18 см и длиной где-то до 160 см. Отступив от

Как посадить обруч? Если у вас кадка новая, то вначале доски связываются веревкой, потом надевается обруч. Окончательная осадка обруча производится при помощи молотка или киянки. По обручу не бьют! Подставьте к нему короткий брусочек, и ударяйте только по нему.

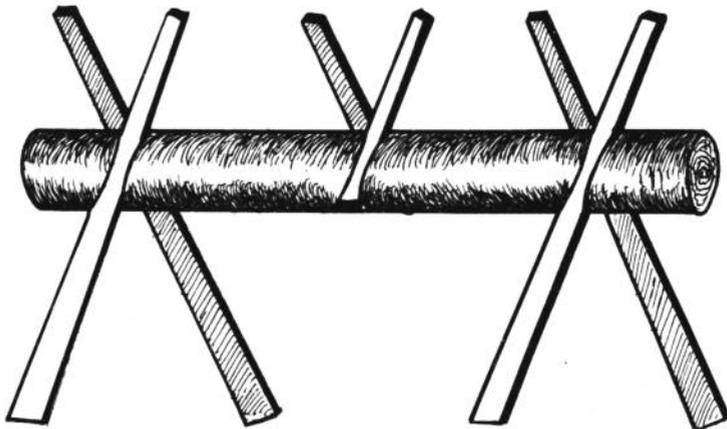
Осадку нужно делать постепенно, кругами, дабы не допустить перекоса, а то может поломаться замок. Нужно чувствовать, до какой степени осаживать: а то ведь замок тоже может не выдержать. Следите, как обруч подается после удара, — это поможет остановиться вовремя.

Хочу еще добавить, что нужно следить, чтобы при изготовлении обруча не повредить наружную его поверхность, а то загиб может дать трещину. Загибать тоже нужно аккуратно.

концов 18—20 см, делаем надрезы для ножек с таким расчетом, чтобы ножки имели небольшой наклон внутрь — как это сделано, например, в малярных козлах. Стелюга тогда будет не шаткой по продольной оси.

Нужно делать так, чтобы сверху надрез был немного уже, а внизу шире. Для чего это? Ножки забиваются снизу, и такой надрез не позволит кражу сползти вниз.

Для средних, вспомогательных шпонок надрез делается немного шире сверху — это чтобы шпонки не выпадали, когда

В ДЕЛЬТЕ КУБЕНЫ

дерево высохнет. Нижние концы шпонок делают не длиннее нижней части кряжа.

Еще одна особенность: каждый зарез по мере углубления нужно расширять. Видели шпонки в деревянных дверях?

На верхней части кряжа зарезы сходятся, но не опираются один в один, а располагаются рядом.

Забивать шпонку нужно с таким расчетом, чтобы верхние концы возвышались над кряжем на 40 см. Тут и образуется крестовина, на которую кладут дрова.

Глубок ли должен быть зарез? Это дело хозяйское; но, на мой взгляд, не меньше 45 мм, можно и 50 мм.

Какова ширина зареза? На поверхности кряжа 50 мм, а на дне будущего паза, после выборки стамеской, должно быть 60 мм. Таким образом, ножки и шпонки посередине пойдут в зажим. Зарезы можно сделать миллиметров на 5 уже, если мастер вздумает делать стелюгу облегченного типа.

Когда готовы пазы, то делают ножки. Если нет подходящего бруса, нужно вытесывать из кругляка. При обработке ножек с боков можно оставить плечики-ограничители, чтобы ножка остановилась ну нужном месте.

Высоту ножек делайте, как вам удобно. Лучше сделать их сначала повыше, опилить никогда не поздно.

Материал должен быть сухим, иначе ножки потом придется крепить клиньями. И еще. Внизу ножка от ножки должна находиться на расстоянии не менее 75 см. От этого зависит размах верхних концов ножек, а он должен быть около 35—40 см.

Как правильно делать зарезы? Скажу примерно: верхняя часть кряжа должна быть от земли не выше 70 см — тогда на стелюге будет удобно пилить человеку среднего роста.

Константин КОЗЛОВ.

Если забраться на высокую колокольню Афанасо-Богородицкой церкви, что стоит на вершине песчаной Лысой горы напротив села Устье, и посмотреть в сторону Кубенского озера, то хорошо видно, как река, широкая и полноводная около храма, по пути к озеру распадается на десятки рукавов, которые теряются в сочной зелени зарослей осок и камышей. На несколько километров протянулись заболоченные острова дельты реки Кубены.

Как известно, географический термин «дельта» происходит от названия греческой буквы, предшественницы буквы «д» русского алфавита. Первоначально Дельтой — с большой буквы — греки называли участок Нила перед впадением его в Средиземное море, где река распадается на многочисленные рукава-протоки, в плане похожие на равносторонний треугольник — с помощью такого знака и изображалась упомянутая греческая буква.

Кубенская дельта — самая большая в Вологодской области. На картах она тоже похожа на треугольник, образуемый с одной стороны водной гладью озера, с другой — основным руслом реки Кубены, по которому проходит судоходный фарватер, а с третьей — протокой под названием Подлесная. Последняя именуется так потому, что течет по краю обширного, сильно заболоченного и малоосвоенного лесного массива, начинающегося прямо за селом Устье. Между Подлесной и Кубеной, в треугольнике дельты, местные жители называют еще обычно такие протоки, как Ржаник, Большая и Малая Козлены, Сигойма, Пильма и Шитуха. Несколько

севернее с кубенской дельтой соединяется еще протока Векса из озера Токшинского, а с юга — несколько проток, образовавшихся из речки Соколовки, — Продольная и Поперечная Кушты, Пучкас и Ниюг. Об этих топонимах и пойдет сегодня речь.

По происхождению названия рукавов дельты Кубены делятся на славяно-русские и финно-угорские. К первым можно отнести топонимы Ржаник, Козлена и Шитуха, во вторым — все оставшиеся.

Рукав Ржаник назван так, видимо, из-за выходов по его берегам железистых подземных вод. Около подобных родников земля обычно бывает окрашена в ржавый цвет, а на воде можно видеть пленки с металлическим блеском. Топоним Козлена я бы связал с названием одного рыболовецкого приспособления. В старину, во время весеннего половодья, рыбу по ночам били острой, причем толща воды просвечивалась с помощью костра, зажженного на металлической решетке у носа лодки. Эту решетку именовали «козой», как, впрочем, и сам способ ловли рыбы. А название протоки Шитуха, может быть, происходит от прозвания одного из типов речных судов на русском Севере — шитик. Плотники их «шили», то есть очень плотно пригоняли друг к другу все стыки, чтобы не просочилась вода.

Очень любопытны финно-угорские топонимы Векса, Сигойма, Пильма, Пучкас, Кушта и Ниюг. По всей видимости, в глубокой древности на берегах Кубенского озера жили, иногда одновременно, иногда

сменяя своих предшественников, представители таких народов, как вепсы, лопари и меряне. «Иных уж нет, а те далече» — словами поэта можно проиллюстрировать дальнейшую судьбу этих народов, но память о них осталась в оригинальных топонимах, перечисленных только что.

В языке мерян слово «векса» обозначало реку, вытекающую из озера. Географические карты это подтверждают: Векса, как я уже писал, начинается в Токшинском озере, которое отделено от акватории Кубенского озера узким островом Заболотская Гряда.

Несомненно, что лопарское происхождение имеют топонимы Сигойма и Ниюг. Первый из них связан со словом «сиэнг» — «узкий», второй ведет начало от слова «неуг» — «слизь, тина». К стати говоря, в писцово-книге Закушской волости 1627 года название протока несколько раз зафиксировано в форме Неюг, что ближе к упомянутому слову из языка лопарей.

Протоки Пильма, Кушта и Пучкас имеют названия, основы которых обнаруживаются в вепском языке. Для толкования топонима Пильма подходит слово «пилм» в значении «тень, место, закрытое от солнца» — очевидно, из-за густых зарослей водных растений по берегам протока. Похожее по смыслу название носят две Кушты — Продольная и Поперечная: по-вепски «кишт» — «заросли кустарника». Топоним Пучкас в дельте Кубены не единственный в своем роде. В верховьях реки Сухоны, вытекающей, как известно, из Кубенского озера, все староречья носят название «пучкасов». Этот географический термин, по моему мнению, ведет начало от вепского слова «питкач» — «продолговатый, продолжительный». Пучкас — это «длинное, окружное русло реки».

В заметку попали, естественно, не все топонимы кубенской дельты. Многие из них еще ждут своих исследователей.

Александр КУЗНЕЦОВ.

ДЖЕНТЛЬМЕНЫ ВЫИГРЫВАЮТ ВСЕГДА

Сегодня разговор пойдет о мужской моде. Многие могут удивленно сказать: «Какая может быть мода у мужчин? Костюм, брюки, рубашка — вот и вся одежда». Мужская мода, в представлении большинства, это что-то незыблемое, неизменное, застывшее, а потому не заслуживающее большого внимания.

Могу поспорить. Конечно, мужской костюм более консервативен и не так подвержен колебаниям моды, как женская одежда; но это не значит, что мужчина должен одеваться безлико, серо, безвкусно. А посмотрите вокруг — что носят наши мужчины?

...Вот молодой человек «призывного» возраста. На нем непонятного серовато-черного цвета куртка «под варенку», изготовленная в недрах вологодских кооперативов. мех воротника (или что-то напоминающее его) был когда-то белым... Карманы оттопырены, все обязательные украшать курточку клапаны, хлястики, погончики смяты, края их загнуты вверх. Брюки (вернее, штаны), тоже якобы «варенные», в гармошку, с вытянутыми коленями. Кроссовки видали виды и вот-вот развалятся. Завершает наряд громадная шапка из меха домашней собаки.

...Мужчина того возраста, который принято называть «элегантным». Но элегантности нет как нет: пиджак серенький в клетку, брюки черные (клеш!), рубашка трикотажная с короткой застежкой василькового цвета, с полосками...

...Гордо шествует молодой человек, знающий себе цену. Он недавно купил прекрасную кожаную куртку, и этим горд. Кроссовки тоже хороши. Но на голове у него шляпа, а под курточкой, коротковатой для него, явно угадывается внушительное брюшко...

Узнаете этих людей? К сожалению, подобное «искусство одеваться» встречается очень и очень часто.

Каким же должен быть современный мужчина? Мужчина-92 — это элегантный,

подтянутый, спортивного вида джентльмен. Самым главным направлением в мужской моде является классика со своими основными чертами — традиционностью, совершенством кроя и элегантностью, но и приобретающая новые черты: она становится менее строгой, более непринужденной, мягкой и комфортной. Новая элегантность мужчины далека от чопорной строгости. Она не боится смелых цветов и одобряет смешение стилей. Ее характеризуют раскованность и продуманная небрежность. Яркие цвета так же уместны в мужском гардеробе, как и серый, синий, черный.

Современный мужчина не должен быть «человеком из толпы», серой личностью — он должен быть индивидуальностью. Она проявляется в только ему присущей манере ношения одежды: строгой, сдержанной — или небрежной, раскованной, что, конечно, совсем не означает неряшливости. Важно избрать свой стиль и следовать ему неукоснительно.

Здесь можно вспомнить сценические образы некоторых эстрадных исполнителей — как они ярки и индивидуальны! Вот — элегантный «лорд» Александр Малинин, а вот — «крепкие ребята» в полувоенной форме из «Любэ»... Как они выгодно отличаются от многих на эстраде! А секрет их обаяния, помимо, безусловно, отличного исполнительного мастерства, еще и в том, что они смогли найти свой стиль!

Мода всегда разделяет одежду на «авангард» и «группу умеренных», то есть

НА ВСЕ РУКИ

кто-то может одеваться по «последнему писку моды», а кто-то осторожно выбирает приемлемое для себя. Поэтому не нужно считать себя абсолютно чуждым моде: она всегда найдет вариант, подходящий для вас.

Хочу сказать несколько слов для тех, кто, по характеру работы или должности, не может обойтись без строгого костюма. В шутку можно сказать, что в классическом костюме изменения с течением времени претерпевают лишь лацканы и брюки... Это, отчасти, верно. Так вот, воротник пиджака остается нешироким и довольно удлиненным. Лацкан при этом может быть длинным (часто до уровня талии) или подчеркнута коротким. Застежка пиджака — однобортная или двубортная; иногда встречаются пиджаки, застегивающиеся только на одну пару пуговиц в сочетании с 1—2 парами декоративных пуговиц, расходящимися по направлению к плечам. Мода стремится показать широкие мужские плечи, поэтому верх пиджака часто бывает свободен даже от верхнего кармашка. Нижние карманы оформлены неширокой аккуратной ласточкой или в рамку.

Что касается брюк, то они очень разнообразны по форме. Любители классических прямых брюк тоже не рискуют оказаться немодными. Единственный нюанс здесь — 2 мягкие складочки по переду от талии. Рубашки модны любые, только угол воротничка сейчас длиннее и заострен. На нарядных сорочках часто встречается вышивка (на кармане или планке, или на полочке). Это может быть скромный вензель или монограмма.

В качестве верхней одежды лучше предпочесть спортивного стиля пальто из плащевой ткани с теплой, отстегивающейся подкладкой какого-нибудь благородного, сдержанного цвета. Но шляпу к нему носить нельзя, лучше берет или кепи. Шляпа — к элегантному пальто из драпа или к плащу.

Таким образом, тем мужчинам, кто относит себя к «умеренным», лучше предпочесть классический стиль одежды с элементами спортивности.

Теперь — несколько слов для тех, кто хочет быть «на гребне» моды; в основном это молодежь, энергичная, деловая, ищущая.

Для них предлагается классический стиль новой трактовки. Акцент здесь делается на прилегающие формы в пиджаках и свободную, мягкую форму в пальто. Ансамбль одежды строится на комбинировании предметов из тканей одного цвета, но разных структур; или же разных цветов, но составляющих живописную цветовую гамму; например, оливковый, золотистый тона с синим, фиолетовым, яркорозовым, желтым; или же черный или белый в сочетании с насыщенными, яркими цветами. Пиджаки могут быть в крупную клетку, полоску, «куруную лапку». Предлагаются и пиджаки в стиле «кардиган», т. е. совсем без воротника и лацкана, с застежкой «под горло» и двуборткой.

Брюки для молодежи разнообразны по форме и длине. Остро-модный вариант брюк — расширенные в бедрах, со складками у талии и зауженные внизу. Кроме того, предлагаются узкие брюки из джинсовой ткани или трикотажа; свободные, широкие, небрежного стиля; с разнообразными по форме поясами (даже типа корсажа); различного вида шорты, бермуды, брюки-гольф и т. д.

Молодые люди могут проявить свою индивидуальность, используя в своем костюме элементы стиля «милитер», или стиля формы. Этот стиль очень интересен, он берет свои истоки как из классического

стиля, так и из исторического и военного костюма, одежды моряков, летчиков, солдат тропических стран. Детали стиля — лампасы, фигурные клапаны, «офицерские» воротники — придают ему оттенок в духе ретро начала XX века. Его характеризуют эмблемы, нашивки, фурнитура, ремни и т. д. Цвета: темно-зеленый, хаки, оливковый, песочный, цвет глины и сурового полотна.

Существует еще один интересный стиль, он родился из потребности иметь одежду, которая была бы хороша как повседневная для города, так и для свободного времени. Этот стиль называется «спортсвеар» и базируется на идее комплектности, когда при замене компонентов можно внести в ансамбль нужный оттенок (деловой или спортивный).

Основой для него являются стиль «сафари», традиционный джинсовый стиль и стиль рабочей одежды. Одежда в стиле «спортсвеар» состоит из одиночных предметов: курток-пиджаков, курток-анораков и парок, блузонов, рубашек, брюк, бермудов и шорт. Ткани для этих видов одежды: шерстяные пестроткани, фланели и сукно, синтетические смесовые ткани (так называемые «плащовки»), трикотаж, джинсовая ткань, хлопок и лен. Цветовая гамма — натуральные, природные цвета, что как бы говорят о слиянии человека с природой.

Итак, мода дает вам, мужчины, широкий выбор. Каждый из вас сделал или сделает его. Но для всех существует одно важнейшее правило: одежда, какого бы стиля она ни была, должна быть хорошо сшита, ловко сидеть, вы должны как бы «не замечать» ее, считать ее «второй кожей». И еще один совет: будьте подтянуты, аккуратны. Недопустима неряшливость: неглаженные брюки, несвежая сорочка, отсутствие пуговицы на пиджаке, бесформенный, растянутый джемпер... Трикотажные брюки с лампасами, помоему, лучше оставить для отдыха на лоне природы и для занятий спортом, чем носить их на улице среди бела дня.

Лучше подождать, накопить денег на хорошую куртку, чем надевать серо-бурую «варенку» местного производства.

Чтобы быть элегантным, к умению красиво одеваться нужно прибавить умение держаться непринужденно и в то же время корректно, а также хорошие манеры...

Ведь джентльмены выигрывают всегда!..

Наталья ЖУКОВА.

Хозяйке на заметку

ПОЛЕЗНО ЗНАТЬ

● Сроки хранения молочных продуктов в домашних холодильниках на средних полках с температурой +2, +6°C следующие (в днях): масло сливочное — 14—20; творог и изделия из него — 3; сыры — 7—10; кефир, простокваша, сметана — 3; молоко и сливки — 2.

● Чтобы молоко быстрее вскипело и не подгорело, в кастрюлю с ним нужно положить кусочек сахара. Кипяченое молоко дольше сохраняется.

● Молоко не подгорит и в том случае, если перед кипячением кастрюлю сполоснуть холодной водой и положить на ее дно перевернутую тарелку или блюдце.

● Если молоко все же пригорело, его вкус можно несколько восстановить, прибавив немного соли и поставив кастрюлю в холодную воду.

● Кипятить замороженное или холодное молоко следует вначале на небольшом огне.

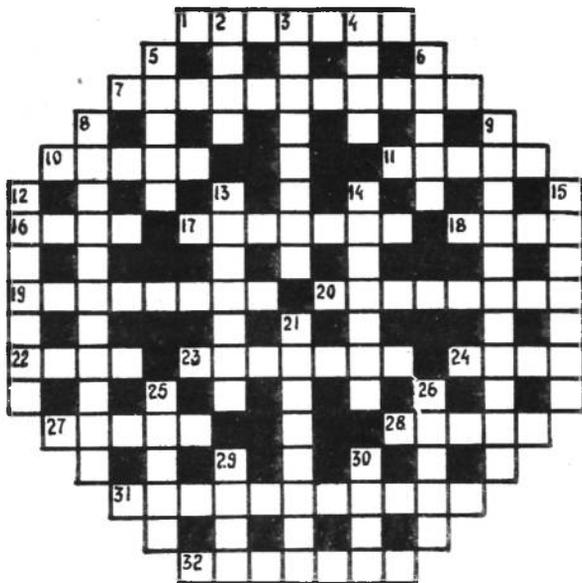
● Для получения топленого молока можно использовать скороварку. Когда молоко нагреется, а скороварка с молоком «зашипит», нужно убавить огонь и кипятить молоко еще 10-15 минут. Для образования пенки время кипячения увеличивают до 20 минут.

● Молоко будет вкуснее, если его не охлаждать, а подождать, пока скороварка остынет.

● Ряженку можно получить, если добавить в охлажденное топленое молоко на каждый литр чайную ложку сметаны и выдержать в теплом месте.

● Для теста лучше всего использовать сырое молоко, но слегка подогретое; оно обеспечивает лучшее брожение.

● Картофельное пюре лучше разбавлять горячим молоком, от холодного оно приобретает некрасивый серый цвет.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Хребет Большого Кавказа, окаймляющий Новороссийскую бухту. 7. Рыба отряда скорпенообразных. 10. Инертный газ. 11. Двухструнный музыкальный инструмент. 16. Зодиакальное созвездие. 17. Локомотив. 18. Денежная единица Италии. 19. Водное пресмыкающееся. 20. Раздел физики. 22. Лекарственное растение. 23. Озеро в Швеции. 24. Древнеисландское прозаическое повествование. 27. Птица семейства ястребиных. 28. Государство в Центральной Америке. 31. Советский летчик-космонавт. 32. Хищная рыба рек Южной Америки.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Архитектурное сооружение. 3. Руководитель спортивного пробега. 4. Народное собрание у скандинавов в средние века. 5. Сидячее кишечнополостное морское животное. 6. Вид лебедей. 8. Порт в Кольском заливе. 9. Утверждение международного договора. 12. Грузоподъемный механизм. 13. Комната для занятий, работы. 14. Английская золотая

монета. 15. Женская одежда. 21. Столица островного государства в Средиземном море. 25. Движение, поток воздуха. 26. Высокий мужской певческий голос. 29. Государство в Африке. 30. Летне-осенняя обработка почвы.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 3

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Импорт. 6. Яранга. 11. Лапти. 12. Тафта. 13. Универсам. 16. Ротару. 17. Слива. 18. Ярыжки. 21. Фолкнер. 22. Канопус. 23. Окинава. 25. Эпикриз. 28. Стерня. 29. Гичка. 30. Химера. 34. Мандолина. 36. Турне. 37. Минор. 38. Брусья. 39. Евфрат.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Смета. 2. Гризна. 3. Трепак. 4. Ягуар. 7. Фазтон. 8. Нивелир. 9. Боровик. 10. Ставка. 14. Бриллиант. 15. Прапорщик. 19. Инвар. 20. Унция. 24. Ариадна. 25. Эскалоп. 26. Штраус. 27. Греков. 31. Рантье. 32. Ендова. 33. Антре. 35. Жираф.

СОДЕРЖАНИЕ

И НЫНЕ, И ПРИСНО	
Страсти Иисуса Христа	3
Как празднуется Пасха	7
НАШ ВЕРНИСАЖ	
М. Вороно. Николай Тырса	8
СЕМЕЙНЫЙ ДОКТОР	
« Главный человек — пациент ». Беседа с Владимиром Политовым	12
Советы народной медицины	15
ПРОЧИТЕ ДЕТЯМ	
Лаймен Фрэнк Баум. Удивительный волшебник из страны Оз	17
ПРО ОГОРОД — КРУГЛЫЙ ГОД	
Б. Александров. Свет, тепло и воду любят все овощи	24, 41
КНИГА В ЖУРНАЛЕ	
Агата Кристи. Два рассказа	25
СЕВЕРНЫЙ АРХИВ	
Е. Тырса. Молодые годы	45
ЧЕЛОВЕК И РЫНОК	
К. Тугенов. Поговорим об акциях	54
НАРОДНЫЕ ремесла: ПРАКТИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ	
К. Козлов. Обруч. Стелюга	56
ЯЗЫК ЗЕМЛИ	
А. Кузнецов. В дельте Кубены	58
НА ВСЕ РУКИ	
Н. Жукова. Джентльмены выигрывают всегда	60
Полезно знать	62
Кроссворд	63

Учредитель — первичная организация Союза журналистов России
редакции газеты «Красный Север»

Сдано в набор 26.03.92. Подписано в печать 09.04.92. Формат 60×84/16. Бумага газетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,72. Уч.-изд. л. 4,5. Заказ 1078. Цена свободная, не менее 2 руб. Индекс издания 736666.

ВПО. Областная типография. 160001, Вологда, Челюскинцев, 3.

СТРАХОВАЯ КОМПАНИЯ «ПОМОЩЬ»,

начиная с 1992 года,

**ПРЕДЛАГАЕТ РУКОВОДИТЕЛЯМ ПРЕДПРИЯТИЙ
И ЧАСТНЫМ ЛИЦАМ**

ДОБРОВОЛЬНОЕ МЕДИЦИНСКОЕ СТРАХОВАНИЕ

Добровольное страхование — это не только возможность получения клиентом дополнительных медицинских услуг, но и свободный выбор лечебного учреждения и врача. В вашем распоряжении будут все поликлиники и больницы г. Вологды, вас обслуживают самые опытные специалисты, подобранные по специальной тестовой системе.

Страховой полис до конца года можно приобрести за 476 рублей.

Если вы не болели в течение года — деньги возвращаются.

Кроме того, у нас вы можете застраховать различные виды коммерческих рисков.

